

КСЕНИЯ РУДНЕВА

НЕ ТА ИСТИННАЯ
РУКИ ПРОЧЬ ОТ СЕСТРЕНКИ,
ЧЕШУЙЧАТЫЙ!

Ксения Игоревна Руднева

Не та истинная. Руки прочь от сестренки, чешуйчатый!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69932038

SelfPub; 2023

Аннотация

Как бы хорош был этот мир без драконов! Особенно без одного, самого наглого и самоуверенного, решившего, что моя чудесная сестренка является его парой. Сказать о том, что он принял за истинность лишь побочный эффект от одного не совсем законного ритуала, я не могу. Значит придется всеми способами отваживать чешуйчатого от сестры, пока он не узнал наш секрет, что непременно погубит нас обеих. В тексте есть:– драконы— истинная пара— противостояние характеров— упрямый герой— самоотверженная героиня— уютная чайная (наподобие кофейни, только с чаем);– главы от лица героя **ОДНОТОМНИК. МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО. ХЭ**

Содержание

Глава 1. Розалинда	4
Глава 2. Алестер	9
Глава 3. Розалинда	14
Глава 4. Алестер	19
Глава 5. Розалинда	23
Глава 6. Розалинда	27
Глава 7. Розалинда	32
Глава 8. Розалинда	36
Глава 9. Алестер	41
Глава 10. Розалинда	45
Глава 11. Розалинда	49
Глава 12. Алестер	53
Глава 13. Розалинда	57
Глава 14. Алестер	61
Глава 15. Розалинда	66
Глава 16. Розалинда	71
Глава 17. Алестер	75
Глава 18. Розалинда	79
Глава 19. Розалинда	83
Глава 20. Алестер	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ксения Руднева

Не та истинная. Руки прочь от сестренки, чешуйчатый!

Глава 1. Розалинда

Ох, и напрасно я пустила на порог этого высоченного дракона. Будто был хоть какой-то способ воспрепятствовать ему войти в чайную. Как чувствовала, что посетитель, странно принимающийся к запахам, витавшим внутри заведения, не принесет ничего хорошего. О том, что он принадлежит к расе чешуйчатых, недвусмысленно сообщали вытянутые темные зрачки.

– Светлого дня, лорд, – тем не менее заученно улыбнулась я, зависящая от благосклонности каждого клиента. А тем более такого высокородного и явно обеспеченного. – Добро пожаловать в чайную. Что могу предложить? – нервным жестом я заправила под чепчик постоянно вылезающие непослушные пряди и выжидательно уставилась в переносицу важному гостю. Почему-то смотреть в глаза ему было болезно.

– Чем это пахнет? – резко повел он носом.

– С-сегодня у нас чай с бергамотом и цитрусовое печенье

к нему. Есть еще различный мед, джемы и белые сухарики.

– Подавай, – дракон махнул рукой и уселся за столик в самом центре зала.

Крашенный деревянный стул жалобно скрипнул под весом слишком крупного посетителя, и я, как заклинание, твердила мысленную просьбу, чтобы мебель выдержала нагрузку и все прошло хорошо. А еще поставила на поднос тарелочку с печеньем, три плоски с медом, качественным, но прошлогодним, розетку с джемом из кисловатых лесных ягод и свою чашку с чуть остывшим чаем, к которой так и не успела прикоснуться. Отчего-то хотелось, чтобы могущественный посетитель как можно скорее убрался восвояси и еще – чтобы ему ни в коем случае не возжелалось снова вернуться. Впервые я сознательно отваживала выгодного клиента.

Дракон, хоть и не забыл о манерах, смел все, будто голодал до этого недели две. Правда привычного сытого и довольного блеска глаз я не увидела, но это как раз нормально – сама ведь подала гостю не самое лучшее угощение. От стыда за собственный необъяснимый поступок я наверняка покраснела до самых ушей, не смела поднять глаз и все ждала благословенного момента, когда можно будет распрощаться с мужчиной. Последний тем временем обвел разочарованным взглядом зал с излишне простой и непритязательной для такого, как он, обстановкой и, словно нехотя, поднялся из-за стола.

– Благодарю, – бросил равнодушно, поправляя сюртук, а

на столике сверкнул оставленный щедрой рукой золотой.

Слова о том, что у меня не найдется сдачи, застряли в горле, и я могла лишь невнятно мычать. Дракон, не удостоив меня вниманием, уже шагнул к двери, как в зал, пошатываясь от слабости, вошла Эви. Споткнулась на ровном месте и распласталась на полу, потеряв рабочий колпак. Грива белокурых волос рассыпалась по хрупким плечам, а бирюзовые, будто горные озера, глазища в ужасе округлились.

– Ой, прошу прощения! – прозвенел напряженный испуганный голос моей младшей сестры. Она, завидев представительного вида мужчину, поспешила подняться и чинно склонила голову, не смея сбегать без разрешения.

– Ступай наверх, я скоро приду, – шикнула я, но поздно.

Дракон обернулся резко, как почуявший добычу охотник. Увидел безупречную, словно фарфоровая куколка, девушку и приклеился к ней взглядом. Его лицо вмиг стало хищным, черты заострились, ноздри трепетали, улавливая мельчайшие оттенки запахов, глаза опасно сощурились, а вся поза демонстрировала готовность броситься вперед в любой момент.

– Стой на месте! – отрывисто бросил он и продолжил сверлить темным взглядом сестру. Эв уже начало потряхивать от страха, не первый раз сестре довелось столкнуться с реакцией мужчины на броскую, слишком яркую красоту, не так давно ставшую ее проклятием.

– Прошу вас, лорд, вы пугаете девочку, – я заступила до-

рогу дракону, но тот меня попросту отодвинул в сторону.

– Я сказал никому не двигаться, – едва сдерживая рычание, процедил он и поманил Эви пальцем: – Подойди ко мне, не бойся, я не причиню тебе вреда, – явно сдерживая бушующие внутри эмоции, уже другим голосом позвал дракон. Тот, кого нас с детства приучили бояться из-за невероятной мощи и законов, покрывающих практически любые капризы чешуйчатых ящеров.

– Пожалуйста, Роуз, я не хочу, скажи ему, – губы сестренки дрожали, в огромных глазищах застыли бриллиантовые капли, и смотрела она только на меня, искренне веря, что я и на этот раз смогу ее защитить, каким-то образом спрятав от внезапной прихоти дракона.

Мне и самой хотелось биться в рыданиях от чувства безысходности, сковавшего все тело ледяными путами. Ну почему именно сейчас? Что стоило Эв чуть задержаться на кухне или дракону уйти на несколько секунд раньше? А ведь избавление было так близко, и роковой встречи вполне можно было избежать... Не повезло. В присутствии младшей сестры я не имела права показывать страха, как и сдаваться. Поэтому опустилась на колени, вцепилась пальцами в плотную ткань брюк мужчины и зашептала отчаянно и яростно, но так, чтобы девочка не смогла услышать:

– Ваша светлость, умоляю, сестре всего пятнадцать, она ведь еще ребенок, возьмите лучше меня. Я буду покорной, сделаю все, что вы пожелаете, только не трогайте Эви...

– Совсем сдурела? – дернул меня дракон, и я, как былинка, подхваченная ветром, взлетела наверх. Меня встретил гневный взгляд и крепкие, словно тиски, объятия. Кажется, своим поступком я умудрилась разозлить ящера еще сильнее.

– От-пус-ти-те Эви, – выдавила я по слогам перед тем, как на нас накинудся маленький вихрь и принялся молотить кулачками по драконьей спине.

– Отпустите Рози! – почти слово в слово повторяла моя отважная сестренка, а я прикидывала, позволят ли нам с ней напоследок увидеться перед казнью или ящер прямо тут нас и упокоит остальным в назидание. Имеет право, к слову, по всем законам империи.

Вместо этого лорд еще раз встряхнул меня и приблизил губы к уху, обдав теплым, почти горячим воздухом:

– Успокой сестру и подготовь. Завтра я приду, чтобы еще раз осмотреть ее, а не для того, о чем вы обе подумали, – зашептал он раздраженно. – И не вздумайте бежать, найду и накажу так, что обеим мало не покажется, – дракон выпрямился во весь свой немалый рост, а на наших с Эв запястьях защелкнулось по витиеватому серебристому браслету. – Артефакты слежения, – пояснил он и, не прощаясь, вышел наконец из чайной.

Глава 2. Алестер

Пахло вкусно. Слишком заманчиво, чтобы просто взять и пройти мимо приветливо распахнутых дверей под простоватой деревянной вывеской «Чайная Розалинды». Причем второе слово в названии было выведено явно более свежей и белоснежной краской, нежели первое. И хотя в отличие от всех остальных драконов он был лишен способности распознать свою истинную пару, внутрь его тянуло что-то доселе неведомое, шестое чувство, если хотите.

Теплый, насыщенный аромат цитрусового печенья встретил его и всколыхнул в памяти давно позабытые картинки. Счастливые родители, он маленький и уют старой гостиной, в которой они так любили проводить вместе вечера. Это было слишком давно, чтобы быть правдой.

– Добро пожаловать, – из-за стойки ему улыбнулась немного уставшая на вид юная девушка. Ее волнистые волосы были убраны под светло-бежевый чепец, но пара непослушных прядок все-таки умудрилась выбраться наружу и обрамляла довольно миловидное лицо.

Девчонка явно стушевалась в его присутствии, но делать ей поблажки и покидать заведение, не разобравшись в том, что его сюда привело, Алестер не собирался. Собственной интуиции он доверял, как никому. Да и отведать печенья, аромат которого он учуял еще с улицы, чего уж скрывать, хо-

телось. Не так много радостей ждало драконьего поверенного в столице, чтобы отказывать себе в приятных маленьких удовольствиях.

К сожалению, угощали тут весьма посредственно. Нет, само печенье было выше всяких похвал, как он и предполагал, но вот чай оказался раздражающе холодным и от того пресным, а кислый привкус варенья не смог перебить даже загустевший мед из горного разнотравья. Ал закинул в рот идеально круглую оранжевую печенюшку, что оставил напоследок, и насладился ярким вкусом прямиком из детства – его мама любила печь похожие, правда добавляла в них еще мак, так что сейчас для полноты картины ему не доставало хрустящих крупинок.

Нервозность даже не представившейся девчонки чувствовалась кожей, поэтому он не стал рассиживаться в местечке, явно не соответствующем его предпочтениям, однако мысленную пометку заказать отсюда еще печенья, себе сделал. Тем более, кроме странного поведения работницы, он в чайной ничего такого не заметил. Самому себе Алестер объяснил это тем, что работница просто не привыкла к общению с высокородными посетителями, вряд ли таковые часто забредают в ее заведение. Так что звало его внутрь скорее всего обыкновенное чувство голода и давно знакомый аромат, всколыхнувший детские воспоминания. А в остальном ничего особенного. Может, наведается как-нибудь сюда еще разок для очистки совести, но прямо сейчас в миленькой чай-

ной ему больше делать нечего.

И он практически ушел, убедив себя, что все в порядке, а странная тяга – показалась, но вдруг услышал звонкий голосок. Как серебряный колокольчик, пощекотал он слух и проник в самое сердце, разлившись там цветочным сиропом. Хозяйкой удивительной трели оказалось само совершенство. Белокурые локоны, будто с картинки столь модных сейчас журналов, личико сердечком, алые губки в форме бантика, но самое потрясающее – бездонные озера чистых наивных глаз. При виде них хотелось только одного – тонуть в их безупречных водах, ловя свое отражение на дне, чтобы хоть на краткий миг соприкоснуться с невероятным чудом. Ничего прекраснее в своей долгой жизни он не встречал, и в тот момент не важен был возраст дивного видения. А есть ли он вообще у неземного создания? Алестер не удивился, если бы узнал, что юная нимфа спустилась к нему с самых небес.

Все вокруг исчезло, растворилось за ненужностью, да и могло ли что-то иметь значение, когда свет, исходящий от застывшей на месте девушки, полностью затмил реальность. Кажется, он что-то сказал. А может даже впервые в жизни не удержал свою драконью сущность, потому как девочка испугалась. Он увидел это по резко переменившемуся личику, по дрожащим губам и тонкому хрустальному звону во встревоженном голосочке. Оглушенный внезапной встречей, он не мог разобрать, о чем говорила девочка, но взволнованные интонации различал всем своим существом. Они отдавались

неровным стуком его собственного сердца и горечью на языке.

Алестер, с детства лишенный способности видеть ауры из-за врожденного дефекта, впервые ощутил что-то похожее. Ведь, как известно, дракон определяет свою истинную пару по внезапному сиянию вокруг нее, после встречи с которым жизнь ящера меняется навсегда.

И Ал готовился все свои дни провести в стылom холоде одиночества, исчерпав весь ресурс надежды, что в нем имелся, пока не влетел в удивительное белокурое создание, как наевшаяся забродивших плодов горгулья – в горный выступ. И он готов был на что угодно поспорить – да хоть всю свою громадную сокровищницу заложить! – что в этот момент повстречал свою истинную пару. Слепой в этом плане с рождения, он смог определить ее другими чувствами и теперь ощущал себя едва ли не повелителем мира.

Вывела его из помраченного состояния другая девчонка. Она стояла перед ним на коленях, заглядывала с отчаянием обреченной в глаза и срывающимся голосом шептала нечто невообразимое:

– ...Я буду покорной, сделаю все, что вы пожелаете, только не трогайте Эви...

Удивительно, девчонке удалось отвлечь дракона от едва найденной пары и разозлить. В основном, клокотавшая внутри злость касалась его самого, конечно же. Это же надо было ему, практически столетнему ящеру, настолько потерять са-

моконтроль и довести до дикого ужаса двух беззащитных малышей. Пускай и одна из них явно переступила порог совершеннолетия, а потому все, что она предлагала являлось абсолютно законным, но в той же степени аморальным и неприемлемым. Ни один уважающий себя дракон не поступит подобным образом с девушкой, которая от страха не ведает, что творит.

Хотя и девчонке досталось. Это ж надо было додуматься предлагать себя первому встречному, пускай и с намерениями защитить сестру! Почему-то такое ее поведение вызвало необъяснимый приступ гнева, хотя, по-хорошему, на дурасть посторонних девиц ему должно было быть плевать.

Злость помогла прочистить мозги, а потому Ал решительно прервал творящееся безумие (со своей стороны тоже) и велел сестричкам ждать его визита на следующий день. А для пушей уверенности нацепил на них защитные и следящие артефакты – все-таки чудом обретенную пару следовало беречь, раз уж не мог просто взять ее и забрать к себе. Хоть законы империи в этом плане и были полностью на стороне ящеров, касались они только совершеннолетних особей, дети же оставались жить вместе с родителями до восемнадцати лет и только потом дракон мог заявлять на найденную пару права. Пускай девочки успокоятся, а завтра он вернется и заберет то, что принадлежит ему по праву, в этом плане хозяйка чайной ему не помеха. Соппротивление юной Розалинды дракон планировал срубить на корню.

Глава 3. Розалинда

– Ваши документы, – вчерашний дракон пронзил меня гневным взглядом и потряс перед носом какой-то бумагой.

– Не беспокойтесь, с ними у меня полный порядок, – прошипела я, хотя внутри тряслась, как абрикосовое желе. Но падать на колени перед заносчивым типом уже не хотелось.

Вечером я успела сбегать в библиотеку, поэтому точно знала, что по закону претендовать чешуйчатые могут только на совершеннолетних и то в одном единственном случае – если распознают в ком-то свою истинную пару. Детей же трогать не имел права никто, даже сам император. А поскольку я лорда-ящера интересовала мало, то и бояться его притязаний особого смысла не было. Оставалась сушая малость: каким-то образом ухитриться отвадить его от сестренки и заставить забыть о нервной встрече навсегда. На словах звучит просто, а как получится на деле – неведомо.

– Лорд драконий поверенный, – добавил мужчина ядовито. Я попятилась, словно известие о должности чешуйчатого сделало его гораздо больше в объемах.

– Что? – стальная рука, державшая вчера весь день меня за горло и отпустившая только после посещения библиотеки, сжалась с новой силой. И хоть на самом деле моей шее ничего не угрожало, воздух внутрь проходил с трудом, а перед глазами начали плясать темные пятна.

– Всего лишь озвучил то, что вы не удосужились прочесть в предъявленной грамоте. Так как обстоят дела с вашей кровью и кровью вашей сестры, мистейра* (** обращение к горожанкам, не имеющим какого-либо титула*) Розалинда?

– Эванелии еще нет восемнадцати, ей рано проходить проверку, – в ужасе прошептала я. – Вы не имеете права... – голос совсем сорвался.

Действительно, проверяться на наличие древней драконьей крови по новому императорскому указу обязаны были все жители по достижении совершеннолетнего возраста, а детей пока не трогали. Но передо мной гневно раздувал ноздри дракон, отвечающий за проведение этих самых проверок, и защитить, узнай он всю правду о нас, двух одиноких сестер будет некому.

– Хорошо, перефразирую: что показала проверка твоей крови? – не отступал дракон. – Ведь если в тебе течет древняя драконья, то велика вероятность, что и в твоей сестре обнаружится такая же. Эта гипотеза подтверждена не одним совпадением, можешь в моих словах не сомневаться.

– Я ч-человек. Стопроцентный, – врать, глядя в глаза самому поверенному было до ледяного комка в груди жутко, но признаться в том, что купила поддельную справку – на порядок страшнее. – Показать бумаги?

Да, я рисковала, нарываясь и действуя чересчур смело. Но лучше уж так, чем обнажить свой страх, который выдаст меня с потрохами. Навряд ли драконий поверенный, стоявший

передо мной, настолько недалек, чтобы не понять очевидно-го.

Если меня арестуют, позаботиться об Эв будет совершенно некому. Ей хоть и стало после ритуала заметно легче, полное выздоровление еще не наступило. А если учесть изменившуюся внешность сестры и странное свойство притягивать мужской пол, участь ее и вовсе незавидной становится. Такой, при которой пойти в услужение одному-единственному мужчине в столь юном возрасте можно счесть за счастье, а публичный дом – за приемлемый вариант. Так что мне не оставалось ничего кроме, как пытаться отстоять нашу крохотную семью любыми доступными способами.

– Позови сестру, – рыкнул дракон, тут же потерявший ко мне всякий интерес.

– Не могу, ваша светлость, я уже говорила, Эванелия у подружки. Возможно, вы не в курсе, но всем подросткам требуется общение со сверстниками.

Конечно же я врала. В последнее время любимыми приятельницам Эв предпочитала мое общество, а выходить на улицу и вовсе отказывалась, выбирая какую-никакую безопасность домашних стен. Слишком уж нам досталось за последние месяцы, чтобы пятнадцатилетняя девушка могла продолжить жить, как прежде. В этом смысле мне повезло больше. И так вчера вечером еле успокоила сестру, обещая, что ничего страшного с ней не случится и практически всю ночь караулила у ее постели, прогоняя ночные кошмары от постоянно

вздрагивавшей девочки. Поэтому сегодня я собиралась всеми правдами и неправдами скрывать Эв от слишком явно заинтересованного в ней мужчины. Тем более требовать с ней встреч он прав не имел, какие бы регалии не украшали его послужной список. Однако, забываться и считать, что закон может полностью защитить от чешуйчатого, тоже не стоило. В общем, чувствовала я себя эквилибристом, канат под которым раскачивается сильнее с каждым шагом. Успею добежать до конца или сорвусь вниз без страховки – вот вопрос.

– Ты понимаешь, что сейчас скрываешь от дракона его истинную пару? – верхняя губа лорда поверенного дрогнула, обнажив удлинившиеся клыки.

– Приходите через три года, и я и слова поперек вам не скажу, – развела руками, а внутри практически умерла от собственной наглости. Неужели я действительно произнесла это вслух?

Но оставалось только держать лицо, ибо страх хищникам показывать никак нельзя – это я еще с детства усвоила, когда нарвалась нечаянно с подружкой на стаю собак. Миллинда, заверещав от ужаса, побежала и поплатилась за это кожей на лице и руках, я же крепко сжимала дубинку пальцами и стояла на месте как приколоченная. Свора выбрала ту, что слабее духом.

– Дерс-с-сишь, девочка? – сорвался на шипение дракон. Я сглотнула. Кажется, метод, работающий с четвероногими, с чешуйчатыми не очень-то эффективен.

– Н-нет, – замотала я головой. – Чаю? – пискнула в отчаянии. – Сегодня липовый, – чернящие омуты прожгли меня насквозь, препарировали и развеяли на мельчайшие частички. После такого яростного взгляда я вообще не была уверена, что смогу пошевелить хотя бы пальцем. – С имбирным печеньем и гречишным медом, – как утопающий хваталась я за соломинку, но вся соль была в том, что другой конец находился в руках злющего ящера. И только от его благосклонности зависело, удержусь я на плаву или же пойду ко дну.

– Подавай. И не думай, что смогла провести меня, я твою ложь нутром чую. Долго прятать сестру от меня ты все равно не сможешь. Да и в ней совсем скоро проснется тяга ко мне.

– Как пожелаете, ваша светлость, – тихо и обреченно ответила.

Грудь наполнила колючая безысходность, будущее выдилось беспросветным, но я все твердила себе, что одержала победу вот уже вторую битву подряд, вынудив дракона в очередной раз отступить. Одно хорошо – пока чешуйчатый не уверен на сто процентов в том, что Эв его истинная пара, он связан по рукам и ногам.

Глава 4. Алестер

Девчонка опять его злила. Удивительная способность на ровном месте выводить его из себя. Вздумала посоревноваться с ним в остроумии. Спрятала малышку, предложив взамен кружку обжигающего, ароматного чая. Уму непостижимо! И он повелся.

Хотя напиток оказался хорош. Дарил внутренние тепло и уют, коих он давно был лишен в погоне за разгадкой собственного проклятия. Которое, как выяснилось не так давно, таковым даже и не являлось. Да-да, многие десятки лет он искренне считал, что проклят, оттого и не может различать ауры, стал лучшим специалистом по проклятьям, а когда достиг самых вершин, пришел к выводу, что виной всему врожденный дефект. Неисправимый. Всего лишь ошибка природы, такая себе насмешка. Тогда-то и потерял лорд Алестер Алари всякую надежду и вкус к жизни.

Потому что какой толк в щедро отмерянных годах, когда не с кем их разделить и некому передать частичку себя? Оставалось только радоваться за других счастливиц, точнее – делать вид, и влачить жалкое существование, прикрываясь набившей оскомину маской зубоскальства. Так что ни одна возомнившая о себе невеста не встанет у него на пути к истинной паре!

Ал намеренно тянул время. Трижды просил добавку аро-

матного напитка и дважды – хрусткого печенья. Девчонка при всех своих упертости и недалёковидности необыкновенно верно подбирала вкусы друг к другу. Оттого и не удивительно, что колокольчик на двери ее чайной звенел с завидным постоянством. Правда, посетители, заметив его, восседавшего за центральным столиком, все как один спешили ретироваться обратно на улицу, что не могло не огорчать маленькую хозяйку, а состоявшегося мужчину – мелочно радоваться. Но ничего, немного разочарования этой занозе Розалинде пойдет только на пользу – глядишь, сговорчивее станет и прекратит перечить взрослым драконам. Пигалица.

– Если бы дала увидеться с девчонкой, я бы не распугал пару десятков клиентов, – лениво заметил он и закинул в рот очередной имбирный кругляшок. Они тут были такого игрушечного размера, что хватало ровно на один укус. Но ему на удивление нравилось. И вообще, в чайной витала уютная атмосфера покоя и безмятежности, что хотелось возвращаться в нее снова и снова. Еще бы хозяйка не была до зубовного скрежета раздражающей, было бы вообще идеально.

– О, не беспокойтесь, вчерашнего вашего золотого хватит на полмесяца, – отмахнулась нахалка.

Похоже, кто-то тут забывается. Ал позволил силе немного пошалить, в результате чего табличка с написанным на ней меню осыпалась пеплом на деревянную стойку, а девчонка, побледнев до состояния белой муки, охнула и осела, да так и осталась безмолвно тарашиться на него. Так-то лучше. Але-

стер заметил, что у старшей сестры глаза серые, как пасмурное небо, а волосы гораздо темнее, чем у младшенькой. Черты лица мягкие и правильные, окончательно сформировавшиеся, без подростковых припухлостей. Вместе все смотрелось симпатично, даже довольно мило, но как-то... обычно.

– Ступай, проверь, не вернулась ли Эванелия, – приказал он, когда все, что можно, было съедено, а желания и сил запихивать в себя дополнительные порции не находилось. Да и дела более не ждали.

– Ей еще рано, – как от удара дернулась девица.

– Ты же понимаешь, что чем дольше сопротивляешься, тем злее я становлюсь? – прищурился Ал. – А злой дракон – совсем не то, что нужно двум юным мистейрам на пороге их дома.

Он действительно не понимал упорства Розалинды в отношении малышки, потому как в этот раз дракон пришел в нормальном состоянии и даже сразу объяснил, что почувствовал в девочке истинную и не имеет в виду ничего такого, а хочет лишь поближе рассмотреть ее, дабы удостовериться. Что стоило ее старшей сестре пойти навстречу, тем более у девочек друг кроме друга никого не было, а он мог предложить им защиту и полное обеспечение. Разве не все девицы мечтают о тряпках, драгоценностях и куче свободного времени, которое можно щедро тратить на праздные развлечения?

– После смерти родителей я несу ответственность за Эв и защищаю ее так, как считаю нужным, – сипло ответила ему все еще бледная Роза. «А у девочки есть характер» – с невольным уважением отметил Алестер. – Внимание взрослого дракона явно не числится в списке безобидных забав.

– Я буду приходить сюда каждый день, ты не сможешь постоянно скрывать ее от меня.

– Я буду делать все, что смогу для этого, – и, хотя последние слова девчонки звучали скорее как вызов, в ее глазах он узрел мрачную решимость заведомо проигравшего идти до конца.

Снова вспыхнув, он швырнул серебрушку на стол и размашистым шагом покинул чайную, не забыв на прощание как следует грохнуть дверью. И как только с петель не слетела? Едва оперившаяся Розалинда вытаскивала на свет его самые отвратные черты, такие как постоянное раздражение, гнев и мстительность. Хотелось немедленно ее наказать, поставить на место, но из последних сил Ал держался. Не следовало еще более осложнять и без того напряженные отношения с опекушкой его пары.

Лишь только переместившись в свою домашнюю лабораторию порталом он смог спалить пару стульев и тем самым хоть немного выпустить пар.

Глава 5. Розалинда

Ноги не слушались. Тело стало словно набитым соломой, как у огородного пугала, оттого двигаться было страшно тяжело. Как только дверь, гроыхнув после ухода дракона, жалобно покосилась, усилием воли я соскрестила себя с табурета и прошаркала ногами в удобных ботинках по деревянному полу, поддала по створке плечом, приладив ее на место, и заперла на ключ. Впервые за последние месяцы повесила табличку «Закрyто» и опустилась без сил на стул, почему-то выбрав тот, на котором совсем недавно сидел дракон. Сиденье казалось таким теплым, что меня будто жгло огнем, но сил перебраться хотя бы на соседнее место не осталось. Все ушло на противостояние с заведомо более сильным противником.

Я и сама не поняла, в какой момент слезы начали капать из глаз, оставляя мокрые следы на покрытой воском, чуть шербоатой поверхности стола. Последний раз я плакала, когда узнала о том, что мамы больше нет, а наш дом и все имущество отобрали из-за преступлений отца, который оказался ярым последователем матери-прародительницы и делал все, чтобы истребить драконов* (*о злодеяниях матери-прародительницы можно прочитать в книге «Истинных не выбирают. Мой чешиучатый ректор»).

С тех пор мне не удалось проронить ни одной слезинки.

Даже когда пришлось с еле живой после отравления сестрой вселяться в домик, оставшийся нам от бабушки, даже когда я практически в одиночку вычистила тут все и превратила первый этаж в чайную, оставив нам с Эви лишь три комнаты на втором этаже. Когда не спала ночами, ухаживая за девочкой, еще сильнее ослабшей после ритуала, что стал единственной ее возможностью выжить, а днями приводила в порядок помещения внизу, скребла, красила, таскала тяжести, шила занавески... В глазах было сухо словно в печке.

И только у нас начало все налаживаться: чайная стала пользоваться успехом у горожан, уставших от суеты трудовых будней и ищущих тепла и уюта, Эви пошла на поправку, а мне удалось избежать проверки крови, явно изменившейся после того, как я разделила ее с Эв во время запрещенного обряда, и выправить документы, как на наш порог заявился дракон. Да не простой, а именно тот, что за поиск древней драконьей крови в людях отвечает. И вообще в праве говорить от лица всего чешуйчатого сообщества.

И хотя почти год назад, когда правда о действиях матери-прародительницы всплыла наружу, все страшилки об огнедышащих ящерах развеяли, предъявив миру правду, страх перед ними остался. Как и недоверие. Не так-то просто искоренить из сознания мифы, в которые долгие годы верили люди, считая драконов безнаказанным и лишенным всякой морали злом. Пускай во вторую встречу лорд поверенный уже не пугал меня до икоты, запрещенный ритуал, про-

веденный ради спасения сестры, как и подделка документов оставались на моей совести. И допустить, чтобы хоть кто-то узнал о цене, что мы заплатили за спасение, ни в коем случае было нельзя.

Магичка, помогавшая нам, утверждала, что чем больше времени пройдет, тем слабее будут становиться эманации, оставшиеся после обряда. Поэтому мне оставалось лишь как можно дольше удерживать дракона на расстоянии от сестры и уповать на везение. Без него нам одна дорога – на эшафот. Прямо по стопам непутевого отца...

– Роуз? – на мое плечо опустилась прохладная ладошка. – Ты в порядке? Опять ОН приходил?

– Дракон говорит, что ты его истинная, – вздохнула я.

– Ты же знаешь, что это не так, – отвела огорченный взгляд сестра.

– Может, ты чувствуешь что-нибудь необычное в отношении него?

– Что, например? – нахмурила марципановый лобик Эви.

– Ну, он тебе нравится? Кажется привлекательным?

– Этот дракон? – сморщилась сестра, будто я ей крысу в компаньонки предложила. – С ума сошла? Мне теперь вообще ни один мужчина не нравится, все они уроды и думают лишь об одном, – зло выплюнула она.

– Мы справимся, Эв, – я обняла сестричку и погладила по спине. – Твоя слишком яркая красота поблекнет, станет не такой зовущей, а побочный эффект, что привлекает мужчин,

пройдет. Верда обещала, помнишь? У нас все будет хорошо.

– Но до этого нам нужно как-то избавиться от дракона.

– Совсем избавиться вряд ли получится, – вздохнула я, вспомнив настойчивого лорда. – Раз уж он уверен, что ты его истинная.

– Будем надеяться, что его помешательство на мне и правда со временем ослабнет и он в конце концов станет думать, что ему показалось.

– Или что мы ему что-нибудь в чай подсыпали, – нервно хихикнула я.

– Даже не знаю, что хуже, – поддержала Эв. – Давай я лучше помогу тебе все прибрать, раз уж мы на сегодня закрыты.

– А ты точно хорошо себя чувствуешь? – по привычке встревожилась я и положила руку на лоб сестре. К моему облегчению он оказался нормально теплым. Эв закатила глаза, так сильно напомнив мне того трудного подростка, с которым я делила ванную комнату еще до того, как нас отравили, что я чуть было не прослезилась.

Глава 6. Розалинда

– Она ушла на рынок, – я прикусила щеку, чтобы не дать лицу скривиться при виде лорда драконьего поверенного.

Высокий, в дорогушем, сшитом на заказ костюме, он смотрелся внутри нашей непритязательной чайной столь же чужеродно, как бриллиант на грубом платье горничной. И вот зря я подумала о драгоценностях, потому как, расплывшись в широкой, не сулящей ничего хорошего улыбке, чешуйчатый выложил рядом со мной на стойку широкий бархатный футляр и откинул крышку. Меня ослепило. Россыпь камней розового, молочного и красного цветов причудливым орнаментом складывалась в ожерелье и серьги, идущие в комплекте к нему.

Зачарованная невероятной красотой, я потянулась к футляру, чтобы хотя бы подушечками пальцев прикоснуться к мерцающим искоркам, ощутить их невероятную энергию, но вовремя одумалась и одернула руку.

– Собрались купить нас? – чуть резче, чем следовало, спросила я.

– Все драконы, а особенно в переходном возрасте, теряют голову от драгоценностей. Сокровища для нас не пустой звук, но тебе, стопроцентной человечке, – на этих словах мне показалось, что лорд поверенный брезгливо поморщился, – этого не понять. Передай этот бескорыстный дар от ме-

ня сестре, вот увидишь, как она обрадуется, – высокомерно закончил чешуйчатый.

– О, я поняла, – всплеснула я руками. – Это такой изящный способ избавиться от двух несговорчивых девиц, да?

– Что ты несешь, девчонка? – явно оскорбился дракон.

– О том, что не вижу охраны, идущей в комплекте к этому гарнитуру! Или вы не в курсе, что за кучку этих камней весь наш район приобрести можно? Вы хотите, чтобы нас с Эв ночью прирезали?

– И что ты предлагаешь? Драконы своих подарков обратно не принимают, – он сложил руки на могучей груди. Индюк напыщенный!

– Не знаю, это ведь вы втянули нас во всю эту ситуацию. Сделайте сокровищницу для своей пары где-нибудь подальше от нашего дома, например, у себя в замке. Все равно рано или поздно ее туда приведете.

– Вот твоя сестра гарнитур туда и принесет, – радостно осклабился из-за своей хитроумности дракон. – Заодно и поведемся. Так и быть, ты тоже приглашена.

– Если только мы доживем до того счастливого момента, ваш-ша светлость, – покорно склонила я голову, но удержать голос не смогла.

– Все было бы гораздо проще, не окажись ты такой непрошибаемой, – склонился ко мне через стойку лорд поверенный и прошипел прямо в лицо.

Я смогла различить янтарные крапинки в темных глазах

и густые, словно девчачьи ресницы. От него пахло пряным перцем и корицей, и руки тут же зачесались записать рецепт нового печенья. Все мысли словно выветрились из головы, поэтому отвечала я уже машинально:

– Уж где оказалась бы моя сестра, можете мне не рассказывать. Не вы первый предлагаете Эв...

Мою гневную речь прервал громкий хлопок – то вылетели стекла чайной, в щепки раскорчевав деревянные рамы. Из горла дракона вырвался яростный рев, а я не нашла ничего лучше, как малодушно рухнуть без чувств.

– Розалинда, Роуз... – мои щеки обжигали несильные удары, а мозги словно в кофейной гуще плавали. С трудом я разлепила веки, но перед глазами все плыло. – Слава первородным, ты очнулась, я уж думал, придется сюда целителей вызывать, – виноватая тень, мелькнувшая на физиономии дракона, навела на кое-какие мысли. Я нахмурилась. – Да, я немного вспылил, не удержался, когда услышал... я все компенсирую. Драконы не всегда стабильны после встречи с истинной парой, в некотором роде для нас это потрясение.

– Вы опасны для окружающих, – прохрипела я и попыталась подняться. Обжигающе-горячие руки тут же подхватили, чтобы помочь сесть.

– Насколько я услышал, это все окружающие опасны для вас. Вы с сестрой переезжаете ко мне.

– Какой нам смысл менять шило на мыло? – отстраненно

поинтересовалась я под возобновившийся рокот, бравший начало где-то внутри грудной клетки мужчины. – Все остальные претенденты на Эв хотя бы не были столь высокопоставлены, и отделаться от них удавалось в разы проще.

– Дракон никогда не навредит своей истинной паре!

– Ага, я видела. А что, если бы Эванелия в тот момент возвращалась домой и ее посекло бы осколками? Этот вариант вы тоже предусмотрели?

– Не передергивай! – снова разозлился дракон. – Лучше собирай вещи, подготовь сестру, сегодня вечером я заберу вас отсюда.

– Благодарю за более чем щедрое приглашение, но двум незамужним девушкам не место в доме одинокого мужчины. Вы ведь не женаты? – уточнила на всякий случай.

С такого, как он, могло стать. Предлагал же наш семейный сосед помощь с чайной. Настолько настойчиво, что пришлось идти с сиротским видом на поклон его жене – хозяйке мясной лавки и вместе с тем женщине роскошных объемов. Она-то и смогла уgomонить мужика, еще и вяленый окорок подарила нам в качестве извинений, ну и чтобы удостовериться, что в городскую стражу жаловаться не побежим.

– Ты забываешься, девочка, – рыкнул дракон. Будто в его столь близком присутствии действительно можно было расслабиться и о чем-то забыть.

– Вы слишком близко сидите, – заметила тихо, потому как одна из ладоней ящера так и покоилась на моей спине. Он

тут же одернул руку, словно обжегшись.

– К вечеру будьте готовы, – поднимаясь, напомнил лорд и снова сделался отстраненным властным гадом, привыкшим к тому, что все его приказы выполняются с полтычка.

– Мы не поедem, – повторила устало.

Разъяренный смерч тут же подхватил меня, поставил на ноги и прижал своим телом к стене, оказавшись невероятно близко. В нос снова ударил запах пряных специй, а голова закружилась от страха.

– Прямо сейчас ты стоишь на пути дракона к его истинной паре, – в прищуренных глазах плясал огонь, и я рисковала сжечь себя в нем до тла. Но еще хуже была правда, которую я ни за что в жизни не осмелюсь озвучить ящеру. – Подумай об этом девочка.

– И все, что я делаю, делаю в интересах его пары, – не отвести взгляд стоило немалых усилий, но я все же смогла.

– Только это тебя и спасает.

Глава 7. Розалинда

Я еще долго приходила в себя, не находя сил хотя бы пошевелиться. Так и сидела на голом полу, скрытая от посторонних глаз за прилавком, после того как сползла на пол, лишенная поддержки крепкой хватки дракона. В зал заглядывали любопытные посетители, но не увидев никого внутри, быстренько уходили, явно напуганные беспорядком. Гомон улицы давно наполнил помещение, но я находилась словно в подпространстве, отрезанная невидимой стеной от всего происходящего. Примерно четверть часа спустя я услышала звук приближающихся осторожных шагов.

– Роуз? – позвал испуганный голосок Эви.

– Я тут, – усилием воли заставила себя выдохнуть ответ. – Можешь входить, он ушел.

– Я так испугалась, Роза, когда раздался тот «бум», – бросилась ко мне сестренка и затряслась. – Мне показалось, даже стены нашего домика качнулись. Но проверить, что происходит, я не решалась. Ты же запретила показываться на глаза дракону...

– Все в порядке, Эв, – шептала я и прижимала к себе тоненькое тельце, казавшееся в сравнении с громадой дракона, что совсем недавно довлела надо мной, особенно хрупким. – Все хорошо. Мы справимся и на этот раз, – как заведенная твердила я. Не знаю для кого больше: для сестры или же все-

таки для себя.

– Так что тут произошло?

– Я немного рассердила дракона...

– Немного? Может, нам лучше уехать? Начнем жизнь заново где-нибудь подальше отсюда, нам не привыкать.

– Не получится, он найдет нас везде. Следящие артефакты не снимаются, забыла?

– Испортим их как-то. Давай к той же Верде обратимся! Раз уж она смогла помочь нам разделить кровь друг с другом, чтобы помочь мне выздороветь после отравления, с побрякушками точно справится.

– Ч-ш-ш-ш, – я зажала ладонью ей губы. – Никогда не говори вслух об этом. А лучше всего вообще забудь, что мы сделали. Даже у стен бывают уши, а мы так вообще без окон сидим. Верда запретила вновь приезжать к ней, отдав старый долг нашей матери, в столице же никто нам не поможет. Во-первых, не станут связываться с драконьей магией, а во-вторых, погонят нас, как только узнают, чьи мы дочери.

Все маги очень остро восприняли тот факт, что именно их сородичи яростнее остальных желали избавить наш мир от чешуйчатых, видя в последних лишь угрозу. Поэтому теперь практически каждый маг старался выслужиться перед общественностью и завоевать ее уважение, к сожалению, зачастую за счет таких, как мы с Эви. Родственникам казненных заговорщиков отказывали в магической помощи – таково было негласное правило.

– И что ты предлагаешь? – нахмурилась сестра. Даже это у нее получалось на загляденье красиво. Любовалась бы и любовалась, не принеси нам ее красота столько бед.

– Как-то жить. Деваться нам все равно некуда. Тебе – вдобавок прятаться от мужчин. Подвал, чердак – смотри, какой широкий выбор.

– Издеваешься, да? – надулась Эв. – Общение с этим драконом плохо на тебя влияет.

– Прости, моя родная, – я растянула губы в виноватой улыбке, но очень скоро она искривилась, превратившись в гримасу, а из глаз полились слезы. – Я не знаю, что делать, Эв, от него не убежать, и бесполезно искать защиты, никто не станет связываться с драконьим поверенным. Я все готова отдать, чтобы спасти тебя, но самое страшное – у меня ничего больше нет...

Я рыдала на плече сестры, которая тоже не выдержала и вторила мне, шепча слова утешения, которым, мы обе это знали, не было суждено сбыться.

– Хозяйка! – прервал наше занятие зычный голос. – Ау? Принимай работников.

– В-вы кто? – выглянула я из-за прилавка, жестом приказав Эванелии не высовываться. А заодно смахнула в карман передника коробочку с гарнитуром, которая, словно приклеенная, так и осталась лежать на деревянной поверхности.

– Их светлость прислали, значит, чтобы мы починили тут все, – подкрутив пышный ус, обозначился мужик. – Бес-

порядок, говорит. Оно и видно, ни одного окна целого не осталось. Кто это у вас так, а, дамочка?

– Буйный посетитель, – практически не соврала я.

– Это что ж вы тут такое в чай наливаете, коли у вас разборки, как в придорожной таверне устраивают? – подмигнул мне дядька. – Я бы тоже попробовал, ну да ладно, шутейки в сторону. Сначала мы починим вам тут все, а потом уж и попотчуеть нас, коли работа понравится. Да ты не напрягайся так, хозяйюшка, деньги нам уплочены вперед, их светлость постарались, но от горячего ужина мои мужики не откажутся.

Продолжая неумно болтать и прикидывая фронт работ, работник свистнул помощников. Помещение наполнилось людьми, гулом, звуками таскаемой мебели и инструментов. Почти сразу же в дверь вошли еще двое. На простых работах они похожи совершенно не были. Высокие, широкоплечие, перетянутые кожаными ремнями везде, где только можно, с одинаковым выражением «попробуй только сунься» на суровых лицах.

Внутри все обмерло и осыпалось чахлой осенней листвой. Что этой парочке понадобилось у нас? На любителей чая мордovorоты никак не тянули.

Глава 8. Розалинда

– Минейра Розалинда? – обратился ко мне тот, что выглядел постарше. Я кивнула, внутренне собравшись. Только бы Эви не вздумала высунуться в присутствии стольких мужчин, бросившись мне на помощь. – Нас прислал лорд Алестер Алари, чтобы обеспечивать вашу безопасность, с любыми просьбами можете обращаться ко мне и моему напарнику. И да, покидать дом без сопровождения вашей сестре запрещено.

Облегчение во мне смешалось со злостью. Какое право имеет этот наглый хвостатый распорядиться нами и уж тем более запрещать что-то!

– Вы в курсе, что это противозаконно? – сквозь зубы поинтересовалась я и сложила руки на груди. – Лорд дракон никакого отношения к нам не имеет, а следовательно, и исполнять его приказы мы с сестрой не обязаны.

– Мы всего лишь выполняем свою работу, минейра, – миролюбиво, но при этом твердо произнес охранник. – Если кто-либо, пользуясь положением, принуждает вас к чему-то, вы всегда можете обратиться за помощью к городской страже. Против закона мы не пойдём, но пока будем следовать приказу и охранять вас.

– В бездну все! – прорычала я не хуже чешуйчатого и метнулась за прилавок.

Там с круглыми от шока глазами сидела Эв и обнимала себя за ноги. Сестру нужно было вызволять из ловушки, поэтому я рывкнула мордovorотам, чтобы из зала никуда не уходили, а сама побежала наверх, взять плащ, который позволит скрыть внешность сестры и увести ее в комнаты, подальше от целой толпы мужчин, заполонившей чайную стараниями одного дракона.

Когда вернулась, Эви сидела на том же месте. Ее лицо было белее взбитых сливок, над верхней губой выступили бисеринки пота, и казалось, от обуявшего страха она совершенно ничего не соображала. В помещении пахло мужским потом, кожей, свежим деревом и совсем немного – ванилью, раздавались хохотки, ругательства, грохот инструментов. С кухни несло горелым печеньем.

– На, закутайся, – первым делом я подскочила к сестре и помогла ей укрыться. Спрятала драгоценные локоны под широким капюшоном и прижала к себе деревянное, словно неживое тело. Так хотелось поделиться с Эв теплом, силами или хотя бы надеждой, но, к сожалению, в моем распоряжении были лишь слова, да простые объятия. – Посиди здесь, я уберу на кухне и скоро вернусь за тобой, – шепнула так, чтобы сновавшие совсем рядом мужчины не могли услышать.

Пока внешность Эви скрыта от посторонних глаз, можно считать, что сестра в безопасности. Еще раз глянув на нее, я шмыгнула в дверь, ведущую на кухню. Вода в огромном чане почти выкипела – еще чуть-чуть, и громоздкая посу-

дина принялась бы подпрыгивать на огне. Я вытащила кристалл-накопитель из специальной выемки в печи, и очаг послушно потух. Затем надела специальные варежки, вытащила металлические листы с угольками, в которые превратилась выпечка, и бросила их прямо на рабочий стол – потом все уберу. Только окно открыла, чтобы поскорее прогорклый запах выветрился, и поспешила к сестре.

Она сидела в той же позе, в которой я ее оставила, и совсем не подавала признаков жизни. Притвориться мертвой – тоже рабочая тактика для спасения от хищников, видимо организм Эв избрал такую в стрессовой ситуации.

– Давай, моя хорошая, поднимайся, – пропыхтела я, закидывая руку сестры себе на шею. – Помоги мне немного, и я уведу тебя отсюда.

Но Эви так глубоко ушла в себя, что, казалось, ее и вовсе тут не было. Пришлось практически взвалить на себя непослушное тело и, поддерживая сестру за талию, заставлять шагать к лестнице.

– Я помогу вам, мисейра, – тут же бросился навстречу один из охранников.

– Нет! – в ужасе отшатнулась я и чуть было не уронила Эви. – Не трогайте нас, уберите руки! Отстаньте! – я кричала во все горло, а паника, накатившая внезапно, захлестывала волнами и не давала возможности выплыть из них. В голове билась лишь одна мысль: как можно скорее спасти сестру от мужчин, и она заставляла меня переставлять ноги, волочь

сестру по полу, не видя ничего вокруг. Слезы струились из глаз, но я их даже не замечала, давясь рыданиями, тянула Эв за руку и приговаривала:

– Давай, моя хорошая, еще чуть-чуть.

Отбивалась от лезших ко мне ладоней, пиналась и обещала сдать всех присутствующих страже. Я впала в безумство, не меньшее, чем приключилось с драконом в наш первую встречу, но в тот момент совершенно этого не осознавала, считая свои действия абсолютно нормальными. Я успела вползти примерно на середину лестницы, когда в нос ударил аромат перца и корицы. Рядом распласталось бесчувственное тело сестры, и приходилось прилагать нечеловеческие усилия, чтобы не дать ему соскользнуть вниз. Капюшон с головы Эви давно упал, явив на свет белое золото локонов, которым любая принцесса бы позавидовала. По первости я все еще натягивала его, но тщетно, непослушная тряпка с завидным упорством обнажала преступную красоту сестры. Двое охранников стояли к нам спинами, позволяя жутким способом пробираться наверх и закрывая широкими телами от чужих взглядов.

– Тише, тише, – меня и Эв подхватили сильные руки и понесли наверх. – Все хорошо, я не причиню вам зла, – дракон что-то еще говорил успокаивающим тоном, но я не слышала.

Вцепилась мертвой хваткой в сестру и на все вопросы отрицательно мотала головой. Позволила уложить нас на кровать, а потом провалилась в темноту, но даже находясь в бес-

памятстве, не отпускала Эви, держась за нее, как утопающий за бревно.

Глава 9. Алестер

Его выдернули прямо с совета. Короткое сообщение, пришедшее на вестник, мгновенно расставило приоритеты и заставило Алестера открыть портал из здания сената. Похоже, на девочек он передал. Не так уж сильна оказалась старшая, что обладала вздорным характером, и не так уж стойка – младшая. А еще очевидным стал факт, что сестрички как огня боятся мужчин, да и Роуз как-то об этом обмолвилась.

Когда Ал вошел в дверь чайной, его глазам, повидавшим за долгую жизнь всякого, предстала поистине жуткая картина: одна сестра, задыхаясь от паники, тащила волоком вторую, спеша убраться как можно дальше от присутствующих и даже не замечая, что тем самым калечит малышку. Его пара отчего-то находилась без сознания, и предполагать причины произошедшего он даже не мог себе позволить. Чтобы не впасть в ярость. Это можно будет сделать потом, позже, непременно наказать виновных, но сперва – позаботиться о девочках.

Подхватил два тела, оказавшихся одинаково легкими, и взлетел на второй этаж, вовсе не чувствуя веса своей ноши. В первой же попавшейся комнате нашел достаточно широкую кровать и разместил сестер поверх покрывала. Старшая так и не отпустила младшую, хоть и отключилась, едва ее тело коснулось мягкой горизонтальной поверхности.

Алестер не удержался. Впервые он был так близко от истинной пары, но позволить себе лишнего не мог. Отвел дрожащими от волнения пальцами снежные пряди от безупречного лица и залюбовался. В груди разливалось мягкое тепло, хотелось забрать девушку себе, оградить ото всего мира, сделать самой счастливой и не важно, что именно для этого потребуется. Ал с дебильной радостью готов был отдать ей все, даже собственное сердце на блюде.

Ошибки быть не могло: перед ним его истинная пара. И как же девочке повезло, что на страже ее интересов стоит хоть и хрупкая, но такая отважная сестра. Как волчица, защищает своих детенышей, так и старшая Вердер борется за благополучие младшей. Даже разозлиться на эту безумицу Роуз как следует не получилось, хотя наливающийся синяк на скуле Эви виден был невооруженным глазом.

Позже он возьмет кровь у девочки, чтобы окончательно удостовериться, а потом можно будет нести ее в Колыбель дракона и будить спящую древнюю сущность. И обязательно перевезет к себе, чтобы была под присмотром. Все это у него непременно будет, но пока необходимо было разобраться еще кое с чем.

– Что тут произошло? – сорвавшись на рычание из-за все еще стоявшего перед глазами образа безжизненной пары, Алестер потребовал от охранников объяснений. Те побледили, но более ничем беспокойства не выказали. Крепкие ребята, не зря их Аэрик* (**главный герой книги «Истинных*

не выбирают, мой чешуйчатый ректор») рекомендовал.

– Минейре Розалинде не очень понравилось наше присутствие, – начал говорить один. – Она стала суетиться, бегать по помещениям, а потом к общему удивлению вытащила из-за прилавка вторую минейру, которая к тому моменту находилась в беспамятстве, и потащила ее наверх. Я всего лишь предложил помощь, хотел донести девушку, чтобы минейра Розалинда не надрывалась, но она начала кричать. Драться, плакать, угрожать. Когда стало ясно, что хозяйка не в себе, я написал вам.

– Рабочих уже допросили?

– Говорят, что все было в порядке, минейра вела себя относительно спокойно.

– Так и есть, – подошел усатый мужик, что был за главным, и важно кивнул.

– Хозяюшка нашему приходу удивилась, ясное дело, но я сразу пояснил, кто нас прислал и для чего, успокоил, что за все уплочено уже, чтобы не переживала девка. Охрана чуть позже пришла, тогда-то и началось с ней. Заметалась, закрутилась, а после и вовсе разум потеряла. Вторую девчонку непойми откуда взяла и прямо на себе потащила. Упали они потом, так одна вторую волоком... Ну да мы особо и не глазели, – махнул мужик мозолистой рукой, – не до того было.

Захотелось выругаться. А еще скребло внутри чувство, что что-то с сестричками Вердер нечисто. Слишком уж много странностей прослеживалось в их поведении. Нет, конеч-

но же он сразу разузнал о девушках все, что только можно и нельзя, и был в курсе, что их отца, работавшего во дворце кондитером, не так давно казнили за участие в заговоре против драконов. Знал, что чуть позже умерла от болезни сердца мать девочек, оставив их сиротами, а все имущество семьи отобрали в пользу империи. Сестрам повезло, что от бабушки сохранился этот небольшой старый дом в не самом престижном районе. Его-то и приспособили предприимчивые девочки под чайную, что совсем не удивительно, учитывая основную профессию их отца. В общем, не самая кристально-чистая биография, но было там что-то еще. И он не будет самим собой, если все не выяснит.

Глава 10. Розалинда

Эванелия начала приходить в себя. Я почувствовала, как шевелится тело, заключенное в моих руках, и сама вынырнула из темноты. Сердце ныло от нехорошего предчувствия, а все мышцы ломило как после тяжелой работы.

– Роуз? – испуганным шепотом позвала сестренка.

– Все хорошо, Эв, все в порядке, – поспешила я успокоить ее и провела рукой по прохладному лобику, шее, напряженной руке. Взяла ее ледяные пальцы в свои и сжала, стараясь внушить уверенность, которой во мне самой ни на гран не было. – Ты со мной.

– Ты в безопасности, Эва, – раздался бархатистый мужской голос откуда-то сбоку, и мы с сестрой синхронно дернулись.

Придвинув стул практически вплотную к кровати, сидел дракон и не сводил с нас внимательного взгляда карих глаз. Сестре доставалось, конечно же больше, но и меня темные, все подмечающие омуты не обошли стороной. Но если меня награждали спокойным равнодушием, то в случае с Эв палитра была гораздо более разнообразной. Нежность, радость, узнавание и конечно же влечение, куда в нашем случае без него. Под ложечкой у меня невыносимо засосало, и я постаралась передвинуться так, чтобы прикрыть собой сестру от пробирающего до мурашек взгляда лорда Алари. И ко-

нечно, дракон не мог не заметить маневра.

– Не стоит, Розалинда, – предупреждающе покачал он головой и обратился к сестре: – Эванелия, тебе нечего бояться. Как твоя истинная пара, я не способен причинить тебе зла.

Спорное утверждение, если кто хочет поинтересоваться моим мнением.

– Вы точно уверены, что она – ваша истинная? – я все-таки села. Оставаться лежать при разговоре с ящером, было решительно невозможно. – А вдруг в Эв нет и капли драконьей крови, вы же не можете знать наверняка?

– Это неважно. После того, как мать-прародительницу развеяли по миру, проклятье, которым она наградила нашу расу, спало, и теперь драконы могут составлять пары с представителями любых народов.

– Но зачем тогда вы ищете в людях древнюю кровь? – я подавилась возмущением, вспомнив о том, сколько проблем и нервотрепки принесла мне эта злополучная проверка. А теперь выясняется, что чешуйчатым совсем необязательно искать пары среди себе подобных! Вот не зря их другие народы недолюбливают.

– Потому что драконов в мире все еще критически мало, и мы заинтересованы в каждом – это вопрос выживания. То, что Эванелия – моя пара, вопрос решенный, теперь остается только перевезти вас ко мне и как-то прожить бок о бок три года до свадьбы. Со своей стороны гарантирую полное обеспечение и защиту, вам не нужно больше будет работать или

бояться кого-то. Тебя, Роуз, я конечно же ни в чем ограничивать не стану, можешь учиться, заниматься, чем нравится, или даже замуж выйти – возраст у тебя подходящий. Могу даже поспособствовать с поисками жениха. Познакомишься с одинокими драконами, вдруг и ты чья-нибудь истинная пара, раз уж твоя сестра оказалась моей, – самоуверенно вещал дракон, а у меня внутри все закипало. Булькало, как варенье в тазу, и, если не снять крышку – вот-вот рванет.

– Вы замечательно все придумали, лорд Алари, – сладко улыбнулась я. – Есть всего одна неувязочка: никуда мы не поедем! И права тащить нас к себе у вас никакого нет! Так что Эв и я останемся жить в своем доме, а по прошествии трех лет милости просим с любимыми проверками. До тех пор справимся и без вас.

– Видел я, как вы справляетесь! – рявкнул дракон так, что я подпрыгнула. – Вон, у Эванелии сияет на щеке свидетельство вашей самостоятельной жизни. Ваш переезд не обсуждается. Если ты так сильно хочешь, чтобы все было по закону, то я могу обратиться лично к императору, чтобы опеку над Эв отдали мне. Учитывая мой статус и биографию вашей семьи, решение вряд ли будет отрицательным. Поэтому будь благодарна, что я настолько щедр, что согласен взять под крыло не только свою пару, но еще и ее вздорную, невоспитанную сестрицу.

– Не надо, лорд Алари, – пискнула до этого молчавшая Эви и завозилась, тоже принимая сидячее положение. – По-

жалуйста, не ругайте Розы. Разрешите, мы поговорим с ней наедине, – бирюзовые озера уставились на ящера, и вся свирепость, клубящаяся в почти черных глазах, развеялась, как туман поутру.

– Рад, что хоть одна из вас оказалась разумной, – проворчал дракон и, нехотя поднявшись, направился к двери. – У вас пять минут.

– Мы можем рассчитывать, что уважаемый лорд не опустится до мелочного подслушивания? – не удержалась от колкости я. А то, кто знает эту их драконью магию и привычки.

– Я бы на твоём месте рассчитывал совсем на другое, – дверная ручка раскрошилась в огромной мужской ладони, и я сочла за благо умолкнуть.

Почему я вообще не могу вести себя скромно и незаметно в присутствии этого дракона? Не дергать мантикору за усы – что может быть проще и благоразумнее?

Глава 11. Розалинда

– Кажется, у нас совсем нет выбора, Роуз, – зашептала Эви на грани слышимости, как только изувеченная дверь коснулась косяка. – Зачем ты так открыто споришь с ним?

– Не знаю, – я потерла лицо ладонями. – Наверное, от страха. Ничего не могу с этим поделать. Он думает, что ты его истинная пара, и сейчас готов хоть горы свернуть ради тебя. Но кто даст гарантию, что в любой момент дракон не набросится на тебя, как это делали другие мужчины? Или, что, разочаровавшись со временем, не накажет нас за обман? Нет, конечно, этот лорд Алари уже два раза продемонстрировал удивительную выдержку при виде твоей внешности, но главный вопрос – насколько его хватит, согласишься мы на переезд к нему? Вот только и допустить того, чтобы император нами заинтересовался, никак нельзя. Я не знаю, что делать, – призналась на выдохе и уронила голову в ладони.

Ситуация казалась тупиковой. Петля все туже затягивалась вокруг наших шей по велению лорда поверенного драконов, который был непоколебимо уверен в том, что причиняет нам добро. А как же: две сиротинки, как не пожалеть их, не приголубить, ну кто в своем уме откажется от сытой и беззаботной жизни? А чем дольше мы сопротивлялись, тем больше ненужных подозрений наводили на себя.

– Давай я побеседую с ним? – неожиданно предложила

Эв. – Сама говоришь, ради меня дракон что угодно сделает. Может, мне попроситься в закрытый пансион для девочек? Ну, чтобы соответствующее воспитание получить.

– Думаешь, там он до тебя не доберется? Станет меценатом, и тамошнее руководство какие угодно встречи ему разрешит. И никто не гарантирует, что в пансионе не устраивают регулярные проверки здоровья. Одна такая – и мы отправимся по стопам отца. Так что этот вариант нам точно не подходит.

– Тогда давай потребуем с него магическую клятву! – подпрыгнула на кровати Эв. Кудряшки взметнулись, а потом снова обрамили личико идеальными прядями. Казалось, красоту девочки ничто не в состоянии испортить, даже тот синяк, что появился по моей вине на щеке и разукрасил фарфоровую кожу. – Что он не причинит нам вреда умышленного и неумышленного. Я о таком в книге читала. Тогда и пожить у дракона можно будет, когда еще такая возможность представится. Чешуйчатый ведь все равно уже не отстанет. Платьев себе купим... – мечтательно закончила сестричка.

Эх, мне бы ее беззаботность, столь присущую юности. Но вариант, предложенный Эв, был хорош. Пожалуй, единственный из вообще приемлемых и возможных. Если взять клятву с дракона, тогда у нас появится возможность спастись, теперь главное сочинить правильную формулировку.

– Ты умничка! – чмокнула я сестренку в макушку, а зародившаяся внутри надежда расправила крылья, подарив шанс

на будущее.

Лорда Алестера Алари я позвала сама, хотя Эв и порывалась сбегать за ним самостоятельно. Ее глаза блестели предвкушением новой красивой жизни, и я не могла осуждать девочку. Хотя и восторгов не разделяла. Мы еще не выпутались из ловушки, чтобы праздновать победу. А жировать за счет обманутого мужчины, пускай и не самого приятного, и вовсе казалось подлостью.

Дракона нашла внизу. Он с аппетитом уплетал ореховое печенье из той партии, что посчастливилось не сгореть в печи. Запивал молочным чаем, наверняка остывшим, но, судя по довольной физиономии, это нисколько не портило наслаждения чешуйчатому. Рабочие все еще приводили помещение в порядок, пара охранников стояли неподалеку с каменными лицами.

– Дверную ручку тоже попросите починить, – кивнула я в сторону мужиков, которые упорно делали вид, что мое появление их совершенно не интересует.

– Надеюсь, младшенькая вправила тебе мозги, – лениво отозвался лорд. Возле уголка его губ остались коричневые крошки, и мне вдруг страшно захотелось стереть их пальцем. Провести по гладкой коже подушечкой и узнать, такова ли она наощупь. Благо следующие слова чешуйчатого быстро согнали странное наваждение. – Никак не могу понять: это зависть тобой руководит или глупость?

– И не поймете, – невозмутимо отозвалась я, протянув

лорду салфетку. – У вас ведь нет младшей сестры.

Тот аккуратно промокнул губы и парировал с дурной счастливой улыбкой:

– Зато я нашел истинную пару. Не беда, что в комплекте с ней идет несговорчивая заноза – старшая сестра, уж как-нибудь перетерплю. Выдадим тебя замуж, глядишь и душенькой станешь. От счастья, конечно же, не одним же нам с Эвanelией жизнью наслаждаться.

Глава 12. Алестер

Настроение было преотличным. Немало поспособствовало этому то, как он осадил нахалку Роуз, пригрозив замужеством, но больше всего Ал наслаждался видом Эванелии, скромно потупившей глазки и бормотавшей еле слышно. Вот такой и должна быть девушка: милой, мягкой, податливой. Ради нее хочется горы свернуть, не то что ради ее вздорной сестрицы. Ту лишь охота в горную реку окунуть, чтобы охолонула. Вот не повезет же какому-то бедолаге.

– И я тоже очень рада нашей с вами встрече... – тихо и явно смущаясь вещала куколка, его куколка, а Алестер только и мог думать о том, какая же она идеальная сейчас и какой станет, когда окончательно повзрослеет. Да он ящеров везунчик! Мало того, что пару умудрился найти, будучи неполноценным, так еще и какую. – У нас с Розалиндой никого нет...

– Теперь у вас есть я, – он аккуратно взял тоненькую ладошку в свои. Белоснежная кожа удивительно контрастно смотрелась на его смуглой. Тонкие пальчики потонули в широких кистях, и наощупь это было похоже, будто он держит хрупкую драгоценность. Истсимиинский фарфор. Редчайшую бабочку. Цветок зарны, что цветет всего одну ночь в десятилетие... продолжать можно было до бесконечности.

– Да, – шумно выдохнув, кивнула девочка, когда он машинально стал поглаживать большим пальцем изящное за-

пьястье. Рядом раздалось недовольное покашливание старшей сестрицы, но разве может жужжание мухи отвлечь льва от своей самки? Вопрос риторический. – И поэтому, чтобы мне было спокойно, и я могла себя чувствовать в полной безопасности, – неуверенно улыбнулась малышка, – могу я просить вас, лорд Алари...

– Алестер, – перебил он. Невыносимо было слышать из этих сочных губ столь официально обращение. – Или просто Ал.

Заноза Роуз раздраженно зашипела, но ему было не до переживаний посторонней девчонки. А вот Эванелия не разочаровала.

– Алестер, – послушно повторила она и нервным, дерганным движением заправила прядь волос за ухо. – Могу я просить вас сделать мне одно маленькое одолжение, чтобы в вашем присутствии я чувствовала себя в безопасности?

– Без проблем, – легко кивнул он, продолжая любоваться своей парой. Что-то царапнуло внутри, но Ал предпочел отмахнуться.

– Спасибо, – Эви сверкнула широкой улыбкой, отчего у него в груди разлился пожар. Что угодно, лишь бы как можно чаще видеть счастье на этом прекрасном лице. – Я прошу вас дать магическую клятву в том, что вы не причините нам с Роуз вреда, что бы ни случилось. К сожалению, жизнь нас сталкивала не с самыми достойными мужчинами, – уголки розовых губ опустились, а бровки нахмурились.

– Ни один больше к тебе не прикоснется, – Алестер и сам не понял, как зарычал и схватил девочку за плечи.

– Вы делаете мне больно, – сдавленно пискнула она.

На спину и шею тут же обрушился град из ударов. Конечно, дракону маленькие кулачки были что быку комариные укусы, но их интенсивность поражала.

– Немедленно отпустите ее! – не хуже, чем он сам, рычала Розалинда, вцепившаяся в горло и начавшая его душить. – Вы обещали!

Рвала его внутренности обжигающая ревность, поражала ненормальность собственных реакций, заставлял действовать защитный инстинкт и велели не спешить и остыть разум и воспитание. Оглушенный целым витком разномастных чувств, он застыл в одной позе, чтобы не натворить лишнего, пока в нос не пробрался медовый аромат сладких персиков. Удивительно, но это его отрезвило.

Резко развернувшись, он скрутил Роуз и повалил на пол, придавив к крашеным доскам собственным телом. Под сдавленный вскрик, раздавшийся позади, провел носом по кромке волос возле виска, где слишком отчетливо билась голубоватая жилка, и удостоверился, что, как это ни поразительно, дивный аромат исходил от разъяренной фурии.

– Никогда не нападай со спины на дракона, – понизив голос, сообщил он ей на ушко. – Иначе рискуешь не отделаться так легко, как сейчас.

– Вы обещали не пугать Эви, – пропыхтела она. – И вы

делаете мне больно своей тяжестью.

– А ты пахнешь персиками, кстати, – сообщил он, не спеша подниматься. Чувствовать под собой ладное тело, соприкасаться с ним по всей длине было необъяснимо хорошо. – Хотя именно тебе больше подошло бы что-нибудь наподобие пустынной колючки.

– Лорд Алестер, пожалуйста, не надо. Роза не хотела, – его прервал жалобный голосок, хрустальным ручейком пролившийся на помутненный разум.

И поспорить бы, что несносная Розалинда как раз хотела, даже очень, но он не стал. Отвлекаясь на свою перепуганную пару и поспешил успокоить малышку:

– Все в порядке, Эванелия, – поднимаясь со старшей сестры, заверил он. Тело просило продолжить с занозой, но взрослый дракон легко умел брать верх над физиологическими потребностями. – Мы немного обсудили клятву, и я прямо сейчас готов ее произнести.

Глава 13. Розалинда

– Клянусь не вредить сестрам Вердер умышленно и неумышленно... – послушно повторял за Эви лорд ящер и умудрялся при этом выглядеть до того благостно, что волей-неволей закрадывались сомнения.

Я внимательно следила за тем, чтобы он произносил все в точности так, как диктовала сестра, а попутно не могла избавиться от странных ощущений, возникших в теле после стычки с драконом. В носу отчетливо поселился ставший уже привычным аромат перца с корицей, который нравился мне настолько, что хотелось только одного – немедленно встать и высморкаться. Дыхание все еще было слишком частым, но я списывала это на стресс. Шутки ли – нападение здорового, враждебно настроенного мужчины. О том, какую гамму эмоций испытывала, находясь под тяжестью его тела, предпочитала и вовсе не думать. Это все из-за того, что слишком много бед навалилось в последнее время, конечно мой разум ищет защитника, да вот только не в той особи его увидел.

– ... защищать, уважать, не принуждать...

– И не настаивать на близости до совершеннолетия Эванелии, – добавила я самое важное в самом конце.

– И не настаивать... – произнес лорд, так опасно прищурившись, будто я ему личное оскорбление нанесла.

Хотя как знать, может, действительно нанесла, усомнившись в его чешуйчатой чести. Да вот только у нас с сестрой была своя правда, отличная от той, что виделась дракону.

– Спасибо, лорд Алестер, – скромно потупила глазки Эв и чинно сложила руки на коленях. Сестра отлично вжилась в роль покорной простушки и, кажется, находила особый смак в том, чтобы своей податливостью вить из дракона веревки.

– Все для тебя и твоего благополучия, – нежно улыбнулся дракон в ответ, а я закашлялась. Наблюдать столь умильную эмоцию на обычно раздраженном лице было так же непривычно, как слышать довольное урчание дикой полосатой кошки. – Вон, даже Розалинда никак не может сдержать радости за нас. Ведь правда? – карие глаза вновь опасно сощурились.

– Практически рыдаю от счастья, – мрачно подтвердила я.

– Что ж, в таком случае приглашаю вас в гости ко мне, а завтра утром сможете вернуться сюда и собрать вещи.

Предложение мне не нравилось. С гораздо большей радостью я осталась бы дома, в привычной обстановке, поставила бы утром печенье, заготовки которого ждали своего часа в холоде подвала, заварила бы душистый чай, встречала бы улыбкой посетителей, перебрасываясь с каждым парой ничего не значащих фраз... Но окна первого этажа все еще зияли провалами, Эви светилась такой неподдельной радостью, да и магическая клятва осела едва заметными татуировками на наших запястьях.

Возразить оказалось нечего. Кроме собственных нерадостных мыслей, подкрепить отказ было нечем, да и сестру отчаянно хотелось порадовать. Пускай и за счет несносного дракона. Хотелось сделать праздник Эванелии, ведь в последнее время она видела так мало хорошего. Торчала безвылазно на кухне, помогая в чайной, или сидела у себя в комнате. Я хотя бы могла позволить себе выйти на улицу, прогуляться до рынка, пообщаться с людьми. Эв же видела четыре стены и мое вечно озабоченное лицо. Это после того, как смогла подняться с кровати, едва не отправившись к праотцам. Так имела ли я право лишать девочку удовольствия побывать в гостях у самого драконьего поверенного и принимать от него заботу? Кто знает, как долго продлится неведение чешуйчатого, так что следует поспешить насладиться подарками судьбы, пока она щедра к двум сироткам.

– Мне служат проверенные люди, но, если вы переживаете, лучше Эванелии накинуть плащ с капюшоном. Не хочу, чтобы первые впечатления от будущего дома у нее были отрицательными, – улучив момент, пока сестра складывала вещи в матерчатый мешок, шепнул мне на ухо дракон.

– Вам служат мужчины? – напряглась я.

Этот момент мы с сестрой не продумали. Вряд ли лорд ящер будет все время проводить у юбки Эв, чтобы непрерывно защищать ее, а как поведут себя мужчины при виде сестры, предсказать было легче легкого.

– Вообще у меня не очень большой штат, так как до это-

го времени я проживал один и интересовался в основном проклятьями, но практически все, кто служат мне, мужчины. Только повариха женщина. Я найму для вас с сестрой горничных, можете не беспокоиться об этом. Дальше уже по ходу дела поймем, кого еще не хватает для спокойной жизни, – рассуждал дракон, даже не подозревая о том, что именно меня беспокоит.

Глава 14. Алестер

Наблюдать за тем, как порог твоего дома пересекает твоя истинная пара – величайшее из удовольствий. Пожалуй, лучше могут быть только ощущения, когда сжимаешь ее в объятиях и получаешь страстный ответ, но до этого славного момента оставалось целых три года, и их еще нужно было как-то прожить. Протянуть, если вернее. Как жаль, что живые существа научились управлять чем угодно, даже стихиями, но только не течением времени. Оно незыблемо и постоянно, как Изначальные горы, хотя наступит момент, когда и они сдадутся, не выдержав груза прожитых лет.

Алестер перенес их порталом прямо к парадным дверям своего имения. Не удержался, захотел похвастать, впечатлить Эванелию. Да и что говорить, может, увидев масштабы и великолепие Истфилда, старшая Вердер проникнется уважением к древнему роду и перестанет постоянно дерзить, выводя его из себя.

Закутавшись в быстро ставший ненавистным плащ, Эви вошла в холл. Рядом, как воинственная наседка, вышагивала заноза Роуз. Дортман, дворецкий, не подал виду, что происходит что-то странное, и церемонно приветствовал хозяина и его гостей.

– Хочу представить тебе мою пару, мистейру Эванелию Вердер, – чувствуя себя немного по-идиотски, Ал махнул в

сторону укутанной с головы до ног фигурки. – И ее сестру мистейру Розалинду Вердер. Все их просьбы необходимо выполнять как мои собственные.

На последних словах Роуз недоверчиво скривилась, чем заслужила внимательный взгляд от его дворецкого. Алестер же сделал мысленную пометку не забыть сказать Дортману позже, чтобы обо всех действиях и передвижениях девушек немедленно докладывал ему. Если младшая пока показывала себя как особу разумную, то старшая со своим немалым выводком тараканов в голове точно могла сбить Эви с правильного пути.

– Распорядиться подать ужин на троих? – уточнил мажордом.

– Сперва я лично провожу гостей в подготовленные комнаты. Через час можно будет накрывать.

Еще одной наградой для Алестера стал чистый, искренний восторг Эви при виде ее покоев. Ради этого стоило бороться и дать простую, в сущности, клятву. К слову, он бы и без нее делал для девочки все перечисленное.

– Тут есть гардеробная, Роза! Она больше, чем все наши комнаты, вместе взятые, – пищала от радости девочка, едва не подпрыгивая на месте. Розалинда же стояла, подперев плечом косяк двери и вяло соглашалась.

– Ага, очень здорово, тебе повезло...

Занозе в гостях явно не нравилось, об этом говорило и то, что она даже не стала заглядывать в причитающиеся ей ком-

наты. А они по размаху и обстановке нисколько не уступали апартаментам, выделенным его невесте, между прочим! Вот как он возвысил простую девчонку.

– Ты не могла бы не портить сестре впечатления и выражать хоть немного больше радости, – шепнул он, подойдя к Роуз вплотную, воспользовавшись тем, что Эви убежала осматривать купальню. – Я понимаю, ты не в восторге, но мы вроде как пришли к негласному решению, что Эванелия важнее любых распрей. Раз уж она одинаково дорога нам обоим.

– Не сравнивайте наши с вами чувства, – отозвалась Зано-за, и он разглядел горечь, мелькнувшую на дне ее серых глаз.

Ревнует сестру? Завидует? Страшится будущего? В любом случае, это ее проблемы, отказываться от Эви, прочно укоренившейся в его сердце, Алестер не собирался. Так что придется Роуз самостоятельно справляться со своими демонами. Ал даже будет так любезен, что окажет ей любую требующуюся помощь. Если девочка попросит вежливо, конечно же. В том, что она это в принципе умеет, Алестер уже начал сомневаться.

Ужин проходил странно. Ухаживать за всеми вызвалась Розалинда, лакей лишь принес салаты и закуски, а основные блюда ввез на сервировочном столике. Под серебряными магическими колпаками, сохранявшими тепло и свежесть, угощению не грозило потерять вкус. Единственное, что огорчало – это наряд Эванелии. Все тот же темный плащ с ка-

пюшоном и категорический отказ избавиться от мешковатой тряпки. Вне выделенных покоев девочка вела себя скованно, вздрагивала от каждого шороха и громкого звука, явно чувствуя страх и напряжение. Которых в его доме, тем более в его присутствии быть было не должно!

– Вина? – Ал попытался хоть как-то разрядить ситуацию.

– Нет! – слишком быстро отреагировала Роуз и прожгла его предупредительным взглядом. – И вам не советую.

Не хватало только еще, чтобы Заноза заподозрила его в пагубном пристрастии. Он раздраженно отодвинул от себя кубок и откинулся на спинку стула.

– Еще мне мяса положи, – проронил, лишь бы не молчать. Получилось грубо – Алестер понял это по тому, как вздрогнули плечики Эванелии, поэтому добавил, спохватившись: – Пожалуйста.

Беседа за ужином не удалась. Впрочем, как и прогулка по парку. Алестер позвал Эви прогуляться перед сном, рассчитывая урвать немного ее общества, но Розалинда, конечно же увязавшаяся с ними, все испортила. Точнее ее присутствие. Назойливый запах персиков забивал его ноздри, а хмурое выражение лица портило все настроение. Даже любоваться оживившейся младшей Вердер в таких условиях не удавалось. Хорошо хоть девочка, увлеченная редкими цветами, фигурно подстриженными кустами и деревьями ничего не замечала.

А перед сном, едва Ал закрыл глаза, увидел тонкую фи-

гурку с озабоченным выражением на миловидном лице. И на его Эви видение было похоже лишь отдаленно.

Глава 15. Розалинда

Вечер прошел нервно. Эв, хоть и старалась думать только о хорошем, быть покладистой для дракона, все же при виде посторонних мужчин стушевалась. Благо шикарная обстановка выделенных покоев смогла отвлечь сестру, как и купальня с огромной чашей бассейна. И еще одно драгоценное кольцо – на этот раз с изумрудами, которое я не смогла отнять, чтобы вернуть хозяину.

Наверное, из-за того, что Эванелия оставалась все еще больше ребенком, чем была повзрослевшей девушкой, переезд к лорду Алари дался ей легче, нежели мне. А может, дело в нашем с чешуйчатым противостоянии. Несмотря на данную магическую клятву, я постоянно ждала от него подвоха, и ящер это чувствовал. А еще видел во мне препятствие к счастливой жизни с истинной парой и теплых чувств, понятное дело, не испытывал. Терпел разве что и совершенно не стремился скрывать своего отношения.

Присутствие Эви сглаживало углы, но как долго шаткое положение просуществует, предсказать было невозможно. Оттого и не получалось никак избавиться от навязчивых мыслей, и перестать искать выход, в существовании которого я откровенно сомневалась.

– А ты видела, какие внизу картины? – никак не могла унять восторгов Эви, когда я легла с ней в одну кровать, на-

чисто проигнорировав свои покои. – А занавески? У нас таких красивых никогда не было, – вздыхала сестричка. – Интересно, дракон купит мне платьев? Хочу такого же глубокого голубого цвета, как стулья в столовой, он подойдет к моим новым глазам. И тифельки еще, и сумочку, и серебряную брошь как у Мелинды Рас обязательно...

– Остынь, неугомонная, – осадил я разошедшуюся мечтательницу. – И не забывайся. Лучше подумай о том, как будешь возвращать подарки, когда дракон выяснит, что все это время мы его за нос водили, а ты такая же истинная пара, как я – принцесса. Этот момент обязательно настанет, можешь мне поверить.

– А может и не настанет. Может, я действительно истинная пара Алестера. Не тронул же он меня, в отличие от остальных, и даже клятву принес.

– Эви, прошу, мы не в том положении, чтобы предаваться радужным мечтаниям, – пыталась я достучаться до глупышки, но кажется тщетно. – Ты не хуже меня знаешь, почему лорд Алари считает тебя своей судьбой...

– Прекрати, ты просто завидуешь мне! – неожиданно зло взвизгнула сестра. – Алестер красив, воспитан, невероятно богат и мечтает только обо мне. Значит, я достаточно взрослая, чтобы думать своей головой, иначе бы не смогла привлечь внимание такого мужчины. К твоему сведению, я уже начала чувствовать тягу к нему, вот. Так что ошибаешься тут только ты, а мы с ним самая настоящая истинная пара!

– Что именно ты чувствуешь, Эв? – я устало прикрыла глаза и постаралась скрыть раздражение.

Сестре от жизни сильно досталось, поэтому не следовало строго судить девочку. Да и дракон, что уж скрывать, во всех смыслах привлекательный мужчина. Высок, довольно красив, прекрасно сложен, имеет положение в обществе. Кто бы смог удержаться? Вот и сестренка не осталась равнодушной, уверовав всем юным сердечком в невозможное.

– Что практически люблю его! – был мне ответ. – И хочу поскорее вырасти, чтобы выйти замуж за Алестера и избавиться от тебя, раз уж ты не в силах порадоваться за родную сестру. Не ожидала от тебя, Розалинда.

– Ты говоришь страшные вещи, Эви, – прошептала я горько, чувствуя, как горячая капелька прочертила дорожку от уголка глаза до уха.

– А ты делаешь! – отрезала моя младшая сестренка и повернулась спиной, показав тем самым, что разговор окончен.

Я бездумно уставилась в темноту, а на грудь будто в действительности легла ледяная каменная плита, прижав неподъемным весом к кровати.

Разбудил меня стук в дверь. Эванелия завозилась рядом под одеялом, но просыпаться не спешила.

– Войдите, – прохрипела со сна я, удостоверившись, что мы обе надежно скрыты одеялом.

– Поскольку горничные еще не прибыли, я решил лич-

но разбудить тебя, моя прекрасная гостья. Надеюсь, ты не против? – голос дракона был пропитан такой нежностью, что я почувствовала себя воришкой, покусившейся на чужое. – Розалинда? – поперхнулся лорд Алари, явно не ожидавший меня здесь увидеть.

– И вам светлого утра, – пробурчала, скрывая неловкость за недовольным тоном.

– Что ты делаешь в спальне Эванелии? Я же выделил тебе покой.

– Темноты боюсь, – отвела глаза. Ощущение уязвимости из-за того, что я лежала растрепанная и неодетая перед посторонним мужчиной, не располагало к спорам.

– Не находишь, что пришло уже время поговорить по душам? Скрывать свои секреты вечно не получится. Так чего вы так боитесь с сестрой?

– Вам кажется, нет у нас никаких секретов. Да и откуда им взяться у двух простых девушек.

– У дочек императорского кондитера, казненного за участие в заговоре против драконов? – сощурил глаза лорд и сам же ответил: – Да сколько угодно.

Меня прошиб холодный пот, а на шее словно сомкнулась ледяная рука правосудия.

– Наводили о нас справки? Что еще выяснили? – я изо всех сил старалась казаться беспечной, но внутри все замерло от страха. Точнее – всепоглощающего ужаса.

– Все. Поэтому напоминаю: чистосердечное признание

смягчает приговор.

Глава 16. Розалинда

Вы когда-нибудь чувствовали, как земля уходит из-под ног, низвергая вас в кипящую лаву? Примерно так я себя и ощущала, после заявления дракона. Слова о том, что ему все-все о нас известно, оглушили на какое-то время. Я могла лишь безотрывно смотреть в глаза цвета темного шоколада, ощущая горечь на языке.

– Значит, и рассказывать мне нечего, – отмерев, я пожала плечами.

– Не нужно держать меня за идиота, – прорычал дракон, понизив голос. Видимо, чтобы не потревожить Эви. – Не хочешь говорить ты, я всегда могу поинтересоваться у Эванелии. Подумай, каково будет девочке озвучивать все, что произошло с вами.

– Вы не поступите подобным образом с истинной парой, – внутренне сомневаясь, бросила я.

– Чтобы защитить свое, я еще и не на такое способен, – опасно усмехнулся ящер, и я поверила. Безоговорочно.

– Подождите в гостиной Эванелии, я буду через четверть часа, – сдаваясь, пробормотала.

Когда довольный результатом лорд покинул спальню, я проверила Эв, поправила на сестре одеяло и соскользнула с кровати, стараясь не шуметь. Сестра все еще спала дольше обычного, видимо организм тем самым восстанавливал-

ся, так что времени для трудного разговора у меня было достаточно. Я стрелой метнулась в купальню, как можно скорее привела себя в порядок, заплела волосы в простую косу и, надев вчерашнее платье, поспешила к далекому от дружеской любия хозяину.

– Светлого утра, – еще раз поздоровалась я с широкой спиной, затянутой в безупречного кроя сюртук.

– Ты пунктуальна, хоть это радует, – лорд Алари обернулся, хмыкнув. О том, что во мне вообще скрыта масса достоинств, тактично умолчала. Вряд ли я могла хоть чем-то поразить самоуверенного дракона. Разве что правдой, но как раз ее я раскрывать ни в коем случае не собиралась. – Располагайся, – тем временем продолжил лорд, – я распорядился подать завтрак. Эви не проснулась?

– Она проспит еще как минимум час, – расстилая салфетку поверх коленей, ответила я и добавила, чтобы не возникло подозрений: – Вчера видимо на нервной почве сестра долго не могла уснуть.

– Тем лучше для нас. Итак, почему вы двое паталогически избегаете мужчин? – без экивоков перешел к главному лорд. Что ж, это был легкий вопрос, тут и скрывать особо ничего не требовалось.

– Я как-то уже упоминала в разговоре, из-за особенной внешности Эванелии пришлось пережить несколько болезненных эпизодов, – я теребила салфетку. Воспоминания были слишком болезненные, чтобы так просто рассказывать

обо всем кому бы от ни было.

– Несколько? – резким тоном перебил дракон.

– Пять, – выдохнула, отвечая чистейшую правду. Затем резко поднялась, отошла к окну и, уставившись вдаль ничего не видящим взглядом, продолжила: – Извозчик. Вывез нас в лес и, привязав меня к повозке, потащил Эви в кусты, – за спиной раздался гневный рокот. О том, что мы следовали из другого города домой после ритуала, умолчала. Да и неважно это было, дракон не о том хотел знать. – Веревку я разгрызла зубами, сама не понимаю, как у меня получилось. Взяла бревно крепче и ударила подонка по затылку. Повозку пришлось угнать, но мы бросили ее неподалеку от почтовой станции. Вторым был стражник. Там же, на станции. Он сказал, что должен поговорить с потерпевшей, мне же приказал ждать. Хорошо, что я не послушалась.

– Ты никогда не делаешь то, о чем тебя просят, – раздалось тихое совсем рядом с ухом. Запах корицы, смешанной с пряностями, окутал, даря обманчивое ощущение уюта. Сильные руки скользнули на талию, прижимая к себе, и я, прикрыв повлажневшие глаза, откинула затылок на драконье плечо.

– Да, – глухо ответила. – Когда я заглянула в кабинет, платье Эв уже оказалось разорвано до живота, а она, с заткнутым какой-то тряпкой ртом, была распластана прямо на рабочем столе. На мой визг сбежались все, кто был в округе. Стражника скрутили, нас поскорее отправили с ближай-

шей каретой, заполненной старухами и детьми, – про то, как неистово орал стражник о том, что ведьмы его околдовали, я тоже говорить не стала, чтобы не навлекать на нас лишних подозрений. – Случайный прохожий, когда ветер сорвал капюшон с головы Эв. Тогда на помощь пришла жена мясника, рядом с чьим домом все и случилось. Посетитель в нашей чайной – его пыл охладил поднос с печеньем, и посыльный от пасечника, но тот оказался таким хилым, что я легко справилась с ним в одиночку.

Хватка на моей талии усилилась, а в гостиной сгустилась гнетущая тишина.

Глава 17. Алестер

Чего-то похожего он ожидал. Похожего, но не настолько же кошмарного и колоссального! Удивительно, что маленькие сестры вообще умудрились выбраться живыми из всех описанных передряг. Оказывается, его девочке довелось слишком многое пережить перед встречей с ним, и как бы Алестеру сейчас хотелось свернуть шеи всем тем недоумкам, не смогшим держать штаны застегнутыми при виде кукольной малышки. Почти необходимо. И полный ярости рокот, зародившийся в самом центре его груди, служил тому доказательством. Зато сразу стало понятно и недоверие Розалинды, и ее стремление держать сестру как можно дальше от навязавшегося жениха. И тот срыв Розы, когда он прислал к ним в дом целую толпу незнакомых мужчин, уже не казался чем-то диким.

– Теперь вы под моей защитой, – наконец, Алестер разлепил сухие губы. Он и сам не знал, почему, слушая отрешенный, почти безжизненный голос, для него так важно вдруг стало оказаться как можно ближе к тонкой фигурке. Возможно, родственная связь сестер имела какое-то значение, иначе зачем ему дарить утешительные объятия и вдыхать навязчивый персиковый аромат. – Бояться нечего.

– Разве что самого защитника, против которого никаких человеческих сил не хватит, – глухо заметила Роуз, но про-

должила стоять так же неподвижно.

Ал представил, что держит в руках другую сестру, желанную, но сердце вопреки всему не стало биться чаще. Шевелиться совсем не хотелось, как и приступить к завтраку или прислушиваться к себе. Причин, по которым замерла Зано-за, он не знал, но и спрашивать не собирался – нарвется еще на очередную колкость, и все волшебство момента развеется. В конец концов, Роуз – родная сестра его истинной пары, почему бы Алестеру и не начать испытывать к ней что-то наподобие приязни. Тем более, что, как оказалось, без старшей Вердер не видать бы ему младшей.

Так и стоял он, удобно пристроив подбородок на ярко пахнувшей макушке, пока в комнате не раздался звонкий, полный возмущения голосок:

– Лорд Алестер? – позвала его пара, приближение которой он пропустил, недопустимо расслабившись.

– Светлого утра, Эванелия, – тут же обернулся он, расплывшись в глупой улыбке и забывая про Роуз, которая дернулась от голоса младшей сестры, как от удара.

– Светлого утра, – нахмутив лобик, кивнула его пара. – Лорд, Розалинда. Что вы тут делаете вдвоем?

«Ревнует, малышка. Истинная драконица» – пронеслись в голове Ала полные гордости мысли, сделавшие его улыбку еще шире.

– Мы с твоей сестрой уладили все разногласия. Присоединись к завтраку? Я так рад, что ты уже проснулась, – лю-

буясь поразительно идеальными чертами, он подошел к Эви и поцеловал руку. Прошелся большим пальцем по костяшкам покрытым тонкой и нежной, как лепесток розы, кожей, услышал встревоженный девичий вдох, отдавшийся спазмом внизу живота, и скорее проводил к столу, чтобы не провоцировать самого себя. Занозе тоже не забыл стул придвинуть. – Как спалось на новом месте? – накладывая невесте ажурных блинчиков, завел светскую беседу. – Удобен ли оказался матрас или пожелаешь сменить его?

– А если мне захочется сменить кровать? – кокетливо стрельнула глазками в него маленькая лиса.

– Да хоть всю мебель в покоях целиком, – отмахнулся Алестер от такой мелочи и заметил, как бросила Эв торжествующий взгляд на сестру. Та сердито смотрела в ответ, но в беседу вступать не спешила.

– И даже обои?

– И даже окна с дверьми, – подмигнул Ал, – если это доставит моей паре удовольствие.

– Благодарю, лорд Алестер, вы необыкновенно щедры, – потупилась зардевшаяся малышка.

– У меня тоже есть к вам просьба, лорд Алари, – подала голос Розалинда, глядя чуть выше его плеча и не замечая, с каким остервенением терзает ножом кусочек бекона у себя на тарелке.

– Слушаю тебя, Роуз, – поощрил он, действительно заинтересовавшись тем, что же пришло в голову Занозе. Неуже-

ли из-за него в стане сестричек наметился раскол? Не хотелось бы, если честно.

– Дело в том, что после смерти родителей мы стали не в состоянии оплачивать учителя для Эванелии, и с осени я собиралась отправить сестру в городскую школу. Но, может быть, раз в Эви столько нерастраченной энергии, а в вас – щедрости, будет полезнее для девочки нанять гувернантку? Все же вашей невесте, а после и жене придется общаться с высокопоставленными людьми и нелюдьми, без соответствующего воспитания никак.

– Роз-з-зи, – прошипела недовольно девочка. – Я не какая-нибудь недоучка, чтобы так хлопотать обо мне.

– Но согласись, семи лет обучения недостаточно, – спокойно парировала Заноза, а Ал к собственному удивлению впервые понял, что склонен занять ее сторону, нежели сторону своей истинной пары.

Глава 18. Розалинда

– Как ты посмела! – гремела Эв, как только мы с ней остались одни. – Так опозорить меня перед женихом!

– Перед ненастоящим женихом, – напомнила я. Свою милую, любимую сестричку я совершенно не узнавала. Сейчас передо мной стояла самая настоящая разгневанная фурия и я бы не удивилась, вздумай она наброситься на меня с кулаками. – Это все закончится, Эв, и нам сильно повезет, если закончится благополучно. Прошу тебя, не усугубляй. И не влюбляйся в дракона, потом будет больно, хоть ты и еще совсем юная. Не воображай себе то, чего нет.

– Да ты просто мне завидуешь! Думаешь, я не заметила, как ты к нему утром ластилась, пока я спала? Не вижу, как ты стараешься меня унижить перед Алестером, чтобы самой казаться лучше и старше? Что, тоже в женихи захотелось дракона? Только вот я – его истинная пара, несмотря на возраст, а у тебя не получится отбить его, как ни старайся. И я это докажу!

– Не надо, Эв, – я протянула к сестре руки, чтобы обнять, но получила лишь гневный взгляд в ответ. – Что ты задумала?

– Узнаешь, когда время придет.

– Одумайся, не губи ни себя, ни меня. Дракон – не тот, с кем можно в игры играть.

– И это говоришь мне ты, собравшаяся забрать моего жениха себе? – фыркнула Эв. – Но не тебе со мной тягаться, а если забыла, сходи в зеркало загляни. Ты – мышь по сравнению со мной, а возраст, он не навсегда, – задрала подбородок маленькая нахалка.

– Твоя красота – тоже, – тихо напомнила я и, как бы ни было тревожно за сестру, впервые в доме драконьего поверенного оставила ее одну. – Надеюсь, тебе хватит ума не покидать в одиночестве комнаты, потому как в особняке есть мужчины, а гарантии, что лорд Алари или я сумеем в нужный момент прийти на помощь, нет, – произнесла напоследок.

Находиться рядом с Эванелией было решительно невозможно, так что я предпочла отправиться к себе в покои. До обеда я пыталась читать, мерила шагами комнаты, заплела самую сложную прическу, на которую только была способна, а потом распустила ее – еще и правда подумают, что я глаз на дракона положила. Я накидывала на любезно предоставленной бумаге меню на весь следующий месяц, когда дворецкий, аккуратно постучавшись, пригласил на обед.

– Мистейра Вердер, его светлость и мистейра Эванелия ожидают вас в малой столовой, – с удивительным достоинством сообщил мистер Дортман. – Позвольте, я вас провожу.

– Благодарю, – я отложила перо, даже не дописав предложения, и поднялась поспешно.

Как бы сильно я ни была сердита на Эв, оставлять ее на-

едине с мужчиной не следовало. Короткий взгляд в зеркало сообщил о том, что с внешним видом порядок: платье не мятое, сидит ровно, а из новой косы не выбивается ни один волосок.

Мажордом придержал для меня дверь в столовую, внутрь же входить не стал, что меня приятно удивило.

– Приятной трапезы, – пожелал он на прощание, а я вошла в помещение.

Малой эту столовую мой язык не повернулся бы назвать при всем желании. Посреди светлого помещения располагался огромный стол, персон на двадцать, три окна выходили на внутренний садик, стены были увешаны натюрмортами в тяжелых рамах, каминная полка уставлена безделушками, каждая из которых на вид стоила дороже нашего дома.

– Светлого дня, лорд Алари, Эванелия, – я села на свободный стул по левую руку дракона, по правую, конечно же, располагалась Эв и глядела на меня недовольно. Я заметила ее ладонь, нагло покоившуюся на широком запястье дракона, которую она не сочла нужным убрать, и расстегнутые две пуговички возле ворота платья. Тонкие пальцы украшал целый ансамбль из незнакомых мне колец.

«Что эта дурында себе позволяет! Зачем так откровенно трогает дракона, неужели не понимает, чем все это может закончиться?» – кипела я негодованием, но прилюдно отчитать сестрицу не могла. Вряд ли млеющий лорд Алари займет мою сторону.

– Ваша светлость, Эви как можно скорее нужна горничная. От счастья, что обрела в вашем лице любовь всей своей жизни, она не совсем внимательно следит за внешним видом, – предельно серьезно сообщила я, бросив многозначительный взгляд на более чем смелое декольте сестрицы. Эв зашипела от негодования, а вот ящер порадовал:

– Новый персонал прибудет уже завтра утром. Исключительно женщины, так что вам не стоит беспокоиться.

– Благодарю, – я улыбнулась и подняла крышку с первого попавшегося блюда. – Рагу?

На какое-то время за столом установилось перемирие, мы трое с одинаковой степенью наслаждались блюдами – повар у дракона готовил выше всяких похвал, но надолго взбунтовавшейся сестрицы не хватило.

Глава 19. Розалинда

– Спасибо за приглашение на прогулку, – с придыханием сообщила Эв лорду Алари. С удовольствием люблюсь на ваш парк. – А Роза как раз мечтала о том, чтобы взглянуть на вашу библиотеку, но все не решалась спросить. Может быть, вы будете так добры, чтобы разрешить ей взглянуть на книги? Сестра очень любит читать, поэтому считает всех, кто не слишком увлекается этим занятием, необразованными и дремучими...

Так-так, похоже кое-кто не чаёт от избавиться от моей компании и остаться со взрослым мужчиной наедине. Интересно, как долго Эванелия придумывала, чем бы меня занять.

– С удовольствием покажу Розалинде, где у меня хранятся книги. Как и у каждого дракона, в моей коллекции есть совершенно удивительные экземпляры, – лорд то ли сделал вид, что не замечает простецкой хитрости сестры, и предпочел пойти у нее на поводу, то ли и правда настолько поглощен ее красотой, что готов поверить любым словам, вылетающим из карамельно-розовых пухлых губок.

– Спасибо, вы самый лучший! – просияла юная обольстительница, и эти двое уставились друг на друга с самыми глупыми взглядами, что я видела когда-либо в жизни.

Ванильный пудинг, что лежал на тарелке передо мной,

совершенно потерял вкус, превратившись в белесую слизь. Я почувствовала себя лишней в этой огромной, помпезно обставленной столовой, а еще почему-то вспомнилось сегодняшнее утро и то, как бережно и вместе с тем крепко лорд обнимал меня за талию. Теперь же он не мог налюбоваться на Эв, а та добровольно плыла к нему в руки, даже не задумываясь о том, к чему может прийти.

Хотелось закричать, чтобы они оба прекратили, чтобы пришли в себя. Взрослый мужчина, смотревший плотоядным взглядом на несовершеннолетнюю, и девочка, поверившая в силу собственной красоты и позабывшая об опасности. И в то же время хотелось махнуть рукой на все, оставить этих двоих совершать ошибки, раз уж они так к этому стремятся, самой же убраться подальше. Вести чайную, придумывать новые сочетания вкусов, угощать посетителей, просто жить без оглядки на кого-либо, без страха, без давящего чувства ответственности.

– Кхм-кхм, Эви, будь добра, передай мне хлеб, – я улыбнулась почти так же слащаво, как и эти двое. Со стороны упрекнуть меня было не в чем, разве что в странном пристрастии закусывать десерт булкой.

Все оставшееся время обеда Эв ерзала, томно вздыхала и строила глазки дракону, явно вознамерившись еще больше покорить того. Дурочку хотелось стукнуть, но вместо этого приходилось с отрешенным видом жевать горбушку. Пожалуй, то была самая длительная трапеза в моей жизни! Бла-

го и она подошла к концу, и дракон, заливаясь рассказами о букинистических редкостях, повел нас к библиотеке. Все, как и просила слишком юная невеста.

– Можно тебя? – все с той же слащавой улыбкой я дернула сестру за руку, надеясь, что намек будет понят.

– Давай чуть позже, не будем заставлять лорда Алестера ждать, – пропела в ответ сестрица. Мы стояли возле стеллажей с книгами, где глупышка и намеревалась меня оставить.

– Что ты творишь? – понизив голос, прошипела я. – Ты хоть понимаешь, чем это может закончиться?

– Понимаю! – вздернула она кукольный подбородок. – И вполне готова к этому!

Захотелось срочно заглянуть в черепную коробку к сестре и проверить, осталась ли под шапкой этих белокурых волос хоть одна извилина. Явно же там ветер гуляет.

– Иди, – прорычала я, махнув рукой в сторону выхода. – Но, если что-то случится, меня на помощь не зови.

– И не позову, в этом деле пособники не нужны, – заявила мерзавка и направилась к дракону, тактично ожидавшему возле дверей.

Парочка ушла, а я осталась одна в пахнущем кожей и старой бумагой помещении. Заставила долго ходить себя вдоль шкафов, вчитываться в корешки, отмахивалась от навязчивых тревожных мыслей и даже села в удобное широкое кресло со сборником стихов. Из приоткрытого окна доносились крики редких птиц, шелест листвы и счастливый смех сест-

ры, напоминающий серебряный колокольчик.

«А может я и правда завидую?» – пришла в голову неожиданная мысль. Дракон ведь в последнее время показывает себя как истинный лорд рядом с ней, о себе – умолчу, заботится, старается порадовать, смотрит как на самую великую драгоценность. Так какова вероятность, что Эванелия – его истинная пара?

Эту мысль мне не суждено было додумать, так как мелодичный смех Эв неожиданно оборвался.

Глава 20. Алестер

Похоже в девочке начала просыпаться тяга к нему, обусловленная их истинной связью. А как иначе объяснить столь резкую перемену. В ее глазах Ал не видел больше парализующего, животного страха, наоборот, там поселились кокетство, интерес, приязнь. Его девочка становилась смелее с каждой встречей и опекой излишне серьезной Роуз заметно тяготилась.

Хотя – что удивительно – Ал не мог сказать, что старшая Вердер не так уж и не права. Эванелия в связи с юным возрастом воспринимала жизнь слишком легко, веря в лучшее и не задумываясь о подвохах. Розалинда же была опытнее и относилась ко всему с настороженностью. А потому, как могла одергивала младшую в самые острые моменты. И тогда Алестер, сам того не осознавая, с нескрываемым удовольствием наблюдал за Роуз. Ее обычные серые глаза загорались, щеки окрашивал румянец, и такая сила эмоций была вовне, что казалось могла снести с ног кого угодно. Потому и не препятствовал он маленькому бунту его Эви – во-первых, драконице полезно тренировать характер, а во-вторых, страшно нравилось смотреть на то, как негодует Заноза. Да и прогуляться только вдвоем со своей парой Ал был не прочь. В конце концов, им пора бы начинать узнавать друг друга поближе.

– Эти розы такие ароматные, – Эванелия вдохнула воздух

рядом с еще не до конца распустившимся бледно-розовым бутоном. – Ваш садовник большой молодец.

– Он приходящий, – нехотя сознался Ал. Все же не в привычках драконов делать что-то без должного размаха. – Пока я жил один, как-то не чувствовал необходимости сильно прихорашивать сад. Но теперь, когда у меня появилась ты, мне хочется нанять как минимум троих, чтобы радовать твои глазки ухоженной красотой и экзотическими растениями. Зимний сад тоже заведем, у меня как раз пустует подходящая галерея.

– Для меня, да? – игриво взмахнула Эви густыми черными ресницами. В исполнении пятнадцатилетней девчонки выглядело скорее жеманно на вкус Ала, но пускай тренируется, а придет время, он лично обучит пару всем премудростям. С превеликим удовольствием.

– Все для тебя, все что угодно, – он не удержался и провел пальцами по алебастровой щечке. Ресницы напротив затрепетали.

Алестеру даже пришлось ослабить галстук, так как стало внезапно жарко. Он резко убрал руку и повел маленькую приткную невесту дальше по дорожке. Эви постоянно восхищалась, пританцовывала, кружилась и смеялась, радуя его взор и слух. Ал чувствовал себя самым счастливым на свете драконом и сам себе признавался, что каких-то три года выдержит с радостью. Видеть довольную жизнью пару – уже награда. Еще он хотел бы почувствовать ее уникальный за-

пах, который могут различать только истинные пары. Но, видимо, этой способности он был тоже лишен, как и возможности видеть ауры.

– А что это там за беседка? – воскликнула Эв. – Какая красивая! Можем мы пойти туда?

– С тобой – хоть на край света, моя юная прелесть, – подмигнул он ей и усмехнулся довольно от того, как зарделась девочка после незатейливого комплимента.

Алестер помог ей забраться по ступенькам, расстелил свой сюртук, чтобы Эви не испачкалась о покрытую пылью скамейку, и помог сесть. Беседка и правда была замечательной. Белоснежная, увитая виноградными лозами, что создавали тень и дарили приятную прохладу знойным летним днем. И вдруг идея пришла ему в голову.

– Я для тебя чем-нибудь пахну, Эванелия? – стараясь не выдать волнения и интереса, спросил он.

– Прямо сейчас виноградом, – девочка кокетливо хлопнула глазками, сорвала налитую спелую ягоду и зажала ту между губ. – М-м-м, как вкусно, – сообщила, раскусив фиолетовый плод и слизнув брызнувший сок с губ. Алестер тяжело сглотнул. В ушах загудело, в голове начал плавать туман, а мысли ворочались с трудом. – Хотите? Позвольте, я угощу, – ловкие пальчики сунули ему в рот ягоду, а указательный задержался на нижней губе гораздо дольше, чем следует.

– Эва, – предупреждающе зарычал он. – Не стоит.

– Еще одну, – пискнула девочка. Протолкнула виногради-

ну сквозь поддавшиеся ей губы, которые самовольно и палец девичий прихватили. Лизнули. Эванелия застыла. – Вот видите, это не страшно, – выдохнула тихо.

И потянулась к нему. Эта глупышка сама прижалась своими губами к губам связанного с ней дракона! Алестер хотел ее оттолкнуть. Отругать. Объяснить, что нельзя так вести себя со взрослым мужчиной, даже если очень хочется. Все это он действительно собирался сделать, но близость кукольной девочки что-то сделала с ним. Заколдовала. Опутала сознание, забрала разум, оставив лишь голый инстинкт, да и то чуждый и наведенный, не его. Все внутри билось в агонии и вопило, что девочку немедленно нужно сделать своей, жизненно необходимо. Из груди вырвался яростный рык. Руки, словно чужие, ухватили девчонку за плечи и прижали к скамье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.